

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ - 2024

Сборник статей II Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 29 октября 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

УДК 001.12
ББК 70
С56

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

С56 Современные исследования высшей школы - 2024 : сборник статей
II Международной научно-практической конференции (29 октября 2024 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 90 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-568-2

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции **СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ - 2024**, состоявшейся 29 октября 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке [Elibrary.ru](http://elibrary.ru) в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-568-2

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2024
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2024

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ.....	7
<i>Апиев Астемир Азаматович</i>	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	13
<i>Казак Регина Алексеевна</i>	
ПОНЯТИЕ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ	19
<i>Сергеева Мария Андреевна</i>	
ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА НА ЗАКУПКУ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ НУЖД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	25
<i>Шашкин Александр Борисович</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	31
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИТАЙСКОГО КОЛОРАТУРНОГО ПЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К ЕВРОПЕЙСКОМУ ИСКУССТВУ «BEL CANTO»	32
<i>Александрович Маргарита Викторовна</i>	
ОЦЕНКА ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕХНИКИ УПРАЖНЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ И ПОДБОР ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ТРАВМАТИЗМА	38
<i>Жомин Константин Михайлович, Гребенникова Ирина Николаевна, Рязанцев Андрей Игоревич</i>	
УПРАВЛЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИМ СОПРОВОЖДЕНИЕМ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	45
<i>Миронцова Виктория Андреевна, Тадля Дарья Вадимовна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	49
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МЕТОДИКИ: ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА	50
<i>Ивонина Людмила Фёдоровна</i>	
ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАГЕДИИ «ЭДИП-ЦАРЬ» СОФОКЛА: ВРЕМЯ – ДЕЙСТВИЕ – ОБРАЗ.....	61
<i>Безгинова Ирина Вячеславна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	69
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ.....	70
<i>Гедгафова Анжела Амирановна, Шомахова Санета Артуровна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	75
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	76
<i>Петровская Алина Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	82
УРОВНИ ОЖГОВОГО ТРАВМАТИЗМА В ОТДЕЛЬНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ПЕРИОДЫ	83
<i>Петровская Ольга Николаевна, Римжа Михаил Иванович</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ**

Апшев Астемир Азаматович

студент

Научный руководитель: **Волкова Виктория Владимировна**

к.ю.н., доцент

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Аннотация: В статье исследуется вопрос принципов административного права, обладающий сегодня достаточно высокой актуальностью, поскольку его разработке в научной литературе уделено недостаточно внимания. Указанный вопрос в научной литературе рассматривается с прикладной точки зрения, что является недостаточным для развития правовой науки, поскольку требуется теоретическое обоснование указанных принципов. В данной статье анализируется система принципов административного права на основе современных подходов её понимания. Несмотря на то, что принципы сформированы в прикладном аспекте, необходимо изучить соответствующие принципы на основе современного понимания для развития правовой доктрины административного права.

Ключевые слова: административное право, принцип, право, законность, федерализм, гуманизм, система принципов, современные подходы, ответственность.

**THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE LAW PRINCIPLES:
MODERN APPROACHES**

Apshev Astemir Azamatovich

Scientific supervisor: **Volkova Victoria Vladimirovna**

Abstract: The article examines the issue of administrative law principles, which is quite relevant today, since its development in the scientific literature has not received enough attention. This issue in the scientific literature is considered from an applied point of view, which is insufficient for the development of legal science,

since a theoretical justification of these principles is required. This article analyzes the system of administrative law principles based on modern approaches to understanding it. Despite the fact that the principles are formed in the applied aspect, it is necessary to study the relevant principles based on a modern understanding for the development of the legal doctrine of administrative law.

Key words: administrative law, principle, law, legality, federalism, humanism, system of principles, modern approaches, responsibility.

Актуальность исследования заключается в том, что принципы административного права неразрывно связаны с данной наукой. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. Система принципов административного права не имеет закреплённый в законодательстве характер. Целью выступает исследование возникающих подходов к пониманию тех или иных принципов административного права в связи с развитием данной отрасли российского законодательства. Сказанное обуславливает наличие следующих задач: анализ существующей сегодня системы принципов административного права, выявление существующих сегодня подходов к пониманию принципов административного права, выявление способов и направлений использования указанных принципов на практике.

Объектом исследования выступает система принципов административного права, а предметом её конкретное понимание на основе современных подходов. Научная новизна исследования заключается в том, что административное право быстро развивается, в связи с этим появляется всё больше и больше различных подходов к пониманию тех или иных аспектов данной науки. На практике это поможет лучше понимать фундаментальные основы науки административное право.

Прежде, чем переходить к основной части исследования необходимо изучить соответствующие термины. В первую очередь целесообразно изучить понятие административного права. Считаем необходимым отметить, что различные исследователи подходят к определению указанного понятия по-разному.

Так, А.В. Мелехин под административным правом предлагает понимать самостоятельную и независимую отрасль в системе права России. Ученый относит административное право к публичному праву и говорит о том, что его важность непосредственно связана с его предметом.

Что касается сферы регулирования административного права, то ученый выделяет отношения, возникающие в ходе осуществления взаимодействия не только с государством, но и с государственными органами исполнительной власти [1, с. 193-195].

Бахрах Д.Н. предлагал иное определение анализируемого понятия, согласно которому под административным правом следует понимать целостную систему правовых норм, в которой объединены предмет, цели, принципы и метод регулирования. Ученый обращает внимание на необходимость согласования указанных норм между собой и использование в них единой терминологии. В качестве еще одного важного аспекта он выделяет единую основу указанных норм, которая состоит из принципов, на которых они основаны.

Автор подчеркивал важность наличия определенной субординации между нормами, обладающими разной юридической силой, а также говорил о том, что в целом отрасль должна создавать особый, административно-правовой режим регулирования общественных отношений [2, с. 71].

Далее целесообразно определить, что же именно следует понимать под принципом.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, под принципом следует понимать основное исходное положение той или иной теории, теоретической программы, учения и т.д. [3, с. 595].

Ушаков Д.Н. предлагает несколько иное определение анализируемого понятия, под которым он предлагает понимать основу, составляющую фундамент научной теории, системы и т.д.

Смоленский М.Б. поможет нам дать определение принципов административного права. Под ними он понимает основополагающие идеи и требования, которые лежат в основе административного права и выражают его сущность [4, с. 75-77]. С этим высказыванием нельзя не согласиться, т.к. даже этимология слова «принцип» происходящего от латинского *prīncipiūm* – начало, основа, говорит нам о принадлежности этого слова к первородному (основополагающему).

Таким образом, анализ существующих в литературе подходов к определению понятия «принцип» позволяет сделать вывод о том, что под ним следует понимать определенное исходное положение, составляющее основу той или иной теории.

В юридической науке принципы проявляются в действующем праве, поскольку именно они составляют основу его развития.

В науке административного права сегодня отсутствует исчерпывающий перечень его принципов, а все внимание сосредоточено на специальных принципах, закрепленных законодательством об административных правонарушениях.

В Кодексе об административных правонарушениях закреплены следующие принципы: равенства перед законом, презумпции невиновности, обеспечения законности при применении мер административного принуждения [5].

Содержание принципов административного права выделяется из смысла нормативного акта. Следовательно, анализ КоАП РФ и иных источников административного права позволяет выделить принципы, согласно которым осуществляется регулирование административных правоотношений.

Можно выделить два основных способа закрепления принципов административного права. Первым способом является текстуальный, то есть тот или иной принцип закреплен в конкретной статье закона. Вторым способом является смысловой, то есть, определенный принцип вытекает из содержания определенного нормативно-правового акта.

В научной литературе различные авторы в качестве основных принципов административного права выделяют практически одинаковые принципы, за небольшими различиями.

Так, Д.Н. Бахрах в качестве указанных принципов выделял законность, федерализм, гуманизм, эффективность и взаимную ответственность личности и государства. Отметим, что именно эта классификация получила наибольшее распространение, а перечень указанных в ней принципов не является исчерпывающим.

Классификация, предложенная А.М. Бобровым, помимо уже перечисленных выше принципов, содержит еще и такие принципы, как: гласность, открытость, приоритет прав и свобод человека [6, с. 27-30].

Расширенная система принципов предложена С.В. Ведяшкиным, который в дополнение к уже рассмотренным классификациям предлагает следующие принципы: научность, разделение ветвей власти, приоритет личности и ее интересов, поощрение и юридическая ответственность субъектов административного права.

Смоленским М.Б. предложена классификация, содержащая в себе достаточно редко встречающиеся в научной литературе принципы административного права, к которым автор отнес: принципы реализации права, демократизма нормотворчества, равенства перед правоприменителем и законом, справедливость, федерализм, гуманизм, взаимная ответственность личности и государства, законность [4, с. 33-34].

Для целей настоящего исследования считаем необходимым более детально проанализировать основные принципы административного права, представленные выше.

Одним из основных принципов совершенно любой отрасли права является принцип законности. Данный принцип декларирует безусловное соответствие действующему законодательству совершенно любой деятельности, которая осуществляется субъектами государственного управления. Иными словами, абсолютно все административные акты должны разрабатываться и приниматься в строгом соответствии с Конституцией РФ [7].

Организация системы органов исполнительной власти осуществляется в строгом соответствии с принципом федерализма. Принципом приоритета прав и свобод человека устанавливаются определенные границы, в пределах которых действуют нормы административного права. Данным принципом устанавливается, что реализация полномочий органами исполнительной власти должна осуществляться в интересах прав и свобод человека.

Равное положение всех граждан Российской Федерации перед законом и правоприменителем, вне зависимости от их пола, расы, национальности и т.д., провозглашается принципом равенства граждан перед законом и правоприменителем.

Принцип равенства граждан перед правоприменителем и законом говорит о том, что все граждане Российской Федерации, независимо от их пола, расы, вероисповедания, национальности и т.д. находятся в равном положении перед законом и субъектами правоприменения.

Согласно принципу гуманизма права и свободы человека являются приоритетными и выступают в качестве определенного критерия оценки общественных отношений.

В соответствии с принципом справедливости тому или иному поведению субъекта будет соответствовать определенный юридический результат.

Таким образом, проведенный анализ наглядно демонстрирует, что формирование системы принципов административного права осуществляется вокруг его предмета. Кроме того, формирование системы указанных принципов непосредственно зависит от особенностей административных правоотношений.

В ходе анализа было установлено отсутствие в действующем административном законодательстве исчерпывающего перечня принципов административного права. В связи с этим, в литературе совокупность указанных принципов разделяется на две основные группы – общие и функционально-управленческие. К первой из указанных групп можно отнести такие принципы, как федерализм, законность, гласность, приоритет личности и т.д., а ко второй – контроль, разделение властей, компетенция и пр.

Список литературы

1. Громов Р. М. Понятие административного права / Р. М. Громов. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2016. - № 17 (121). - С. 193-195. - URL: <https://moluch.ru/archive/121/33447/> (дата обращения: 21.10.2024).
2. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. - 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 71.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
4. Административное право: учебник / М.Б. Смоленский, Э.В. Дригола. - Москва: КНОРУС, 2020. -320 с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // [Электрон.ресурс] – Режим доступа. -URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения 20.10.2024).
6. Административное право : учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 340 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обрац. 20.10.2024).

© А.А. Апшев, 2024

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Казак Регина Алексеевна

Аннотация: Права и свободы личности – это наивысшие блага, гарантируемые и охраняемые государством. В статье 18 Конституции РФ установлено: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Ключевые слова: статус, права, обязанности, положение, осужденный, гражданско-правовая ответственность.

THE CIVIL STATUS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Kazak Regina Alekseevna

Abstract: Individual rights and freedoms are the highest benefits guaranteed and protected by the State. Article 18 of the Constitution of the Russian Federation establishes: «The rights and freedoms of man and citizen are directly applicable. They determine the meaning, content and application of laws, the activities of legislative and executive authorities, local self-government and are provided with justice».

Key words: status, rights, duties, position, convict, civil liability.

В подтверждении актуальности темы исследования считаем целесообразным отметить, что права, свободы и законные интересы граждан РФ охраняются действующим законодательством. Осужденные также являются гражданами РФ, а значит, их права тоже охраняются, хоть и претерпевают некоторые ограничения.

В юридической практике выделяют три типа правового статуса человека и гражданина: общий, специальный и индивидуальный.

Общий правовой статус – это основополагающий набор прав и обязанностей, который распространяется на всех граждан государства. Этот статус гарантирует равенство всех перед законом, вне зависимости от различных социальных факторов, таких как пол, возраст, раса, национальность, язык или принадлежность к определённой социальной группе. Общий статус служит фундаментом для правовой системы, обеспечивая каждому гражданину базовые права, такие как право на жизнь, свободу слова, свободу вероисповедания, право на образование, труд и социальное обеспечение. Благодаря этому статусу, все граждане имеют равные возможности для участия в общественной, экономической и политической жизни страны, что способствует созданию справедливого и равноправного общества. Основным смыслом общего статуса в том, чтобы создать правовую основу, которая защищает каждого гражданина и обеспечивает его участие в социальной жизни на равных правах [5].

Специальный правовой статус применяется к определённым категориям лиц, которые обладают особыми обязанностями или привилегиями. Это может быть связано с их профессиональной деятельностью или социальным положением. Например, государственные служащие, студенты, военнослужащие, пенсионеры или лица с особыми заслугами перед государством могут обладать специальным правовым статусом. Этот статус может включать дополнительные права или ограничения, которые необходимы для выполнения определённых функций или для обеспечения социальной защиты. Специальный статус может предусматривать предоставление льгот, таких как налоговые послабления, доступ к специальным программам обучения или медицинского обеспечения, что помогает поддержать и стимулировать эти категории граждан в их деятельности или социальном положении.

Индивидуальный правовой статус присваивается конкретному человеку на основе его личных данных и уникальных жизненных обстоятельств. Этот статус учитывает индивидуальные особенности и потребности каждого гражданина, такие как семейное положение, наличие инвалидности, особые заслуги или достижения. Индивидуальный статус может включать в себя различные исключения, привилегии или ограничения, которые направлены на обеспечение наиболее справедливого подхода к каждому человеку. Например, человек с ограниченными физическими возможностями может получить доступ к специальным программам поддержки и адаптации, которые облегчают его интеграцию в общество и повышают качество жизни. Индивидуальный статус

играет важную роль в обеспечении социальной справедливости, поскольку он позволяет правовой системе адаптироваться к разнообразию человеческих жизненных ситуаций, тем самым признавая уникальные права и обязанности каждого гражданина в контексте его взаимодействия с обществом [3].

Таким образом, правовая система, признавая разнообразие и уникальность каждого человека, стремится к созданию наиболее справедливого и адаптивного подхода. Это позволяет не только защищать права гражданина, но и активно поддерживать его развитие и участие в жизни общества.

Правовое положение осуждённого — это особый статус человека, который отбывает наказание в местах лишения свободы. Этот статус имеет особое значение, так как он определяет, каким образом будут применяться к осуждённому те или иные юридические нормы и как он будет взаимодействовать с пенитенциарной системой.

Согласно статье 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осуждённые, несмотря на изоляцию от общества, сохраняют свои права и свободы, как граждане России. Однако эти права и свободы подвергаются определённым ограничениям, которые предусмотрены законодательством. Эти ограничения касаются прежде всего прав, связанных с социальной и публичной деятельностью, свободой передвижения, а также некоторыми другими аспектами жизни осуждённого. Тем не менее осуждённые обязаны выполнять гражданские обязанности, которые были возложены на них до вынесения приговора, за исключением случаев, установленных федеральным законом.

Например, это может включать уплату налогов или выполнение требований по содержанию детей. Для глубинного понимания правового положения осуждённого необходимо различать два термина: «правовой статус осуждённого» и «правовое положение осуждённого». Правовой статус осуждённого подразумевает совокупность нормативно закреплённых прав, обязанностей и ограничений, которые распространяются на всех лиц, находящихся в местах лишения свободы. Это понятие охватывает общие правовые нормы, которые направлены на регулирование жизни осуждённых. Эти нормы включают, например, право осуждённых на получение медицинской помощи.

Осуждённые имеют право на медицинское обслуживание, которое должно соответствовать стандартам, применяемым в обществе. Кроме того, они имеют право на образование, что позволяет им продолжать обучение или

получать новые знания и навыки, которые могут быть полезны после освобождения. Также осуждённые могут участвовать в трудовой деятельности, что способствует их социальной реабилитации и позволяет приобретать профессию, которая может быть востребована на свободе [4].

Участие в культурных мероприятиях также является частью прав осуждённых и направлено на поддержание их психологического и эмоционального здоровья. С другой стороны, правовое положение осуждённого более детально описывает, как вышеупомянутые нормы применяются к каждому отдельному лицу. Оно учитывает личные характеристики осуждённого, такие как возраст, состояние здоровья, предыдущий жизненный опыт, а также характер совершённого преступления и условия, в которых он отбывает наказание. Например, правовое положение может учитывать, является ли осуждённый впервые осуждённым или рецидивистом, а также насколько тяжким было совершённое преступление.

Условия отбывания наказания также играют значительную роль в формировании правового положения. Это может включать в себя различия в условиях содержания, такие как уровень безопасности учреждения, доступные программы реабилитации и возможности для обучения. Таким образом, правовое положение осуждённого становится более динамичной категорией, которая способна адаптироваться к изменениям, происходящим в жизни осуждённого. Это позволяет создать индивидуальный режим исполнения наказания, который будет наиболее эффективным для его реабилитации и дальнейшей интеграции в общество после освобождения. Важно понимать, что правовое положение не является статичным, оно может изменяться в зависимости от поведения осуждённого, его участия в различных программах, направленных на исправление, и других факторов, которые могут повлиять на процесс его социальной адаптации [2].

Правовое положение лица является важным аспектом правового статуса, но оно представляет собой лишь одну из его составляющих. Правовой статус осуждённого влечет за собой не только права и обязанности, которые чётко определены Уголовно-исполнительным кодексом, но и включает в себя несколько более обширный спектр прав и обязанностей, общепринятых для всех граждан. Эти общегражданские права и обязанности, однако, могут быть модифицированы или ограничены в определенной мере в соответствии с действующим законодательством, которое регулирует условия и рамки

отбывания конкретного вида уголовного наказания. В частности, правовой статус осуждённого может включать ограничения на свободу передвижения, участие в политической жизни, право на тайну переписки и частную жизнь.

Кроме того, важно учитывать, что в зависимости от тяжести совершенного преступления и характера назначенного наказания, ограничений может быть больше или меньше. Например, лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, сталкиваются с более строгими ограничениями и условиями содержания, чем те, кто отбывает условное наказание. Это сложная правовая и социальная материя заключается в том, чтобы сбалансировать необходимость наказания и реабилитации осуждённого с уважением к его основным правам. Важно, чтобы правовая система обеспечивала справедливое и гуманное обращение с осуждёнными лицами, с учетом их прав на человеческое достоинство и возможность ресоциализации. Таким образом, правовой статус осуждённого — это не просто набор юридических норм, а динамическое правовое явление, которое взаимодействует с широким спектром социальных и правовых факторов.

В заключении отметим, что УИК РФ — первый законодательный акт, которым предусмотрена самостоятельная глава «Правовое положение осужденных» [1]. В ранее действующих исправительно-трудовых кодексах данный институт не имел самостоятельного законодательного закрепления. В Особенных частях названных документов регламентировались специальные права и обязанности осужденных, которыми они наделялись в соответствии с карательными ограничениями конкретных видов наказаний. Изменения законодательства мы оцениваем как укрепление принципа демократизма в системе исполнения наказаний через признание осужденного субъектом уголовно-исполнительных правоотношений.

Список литературы

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ // «Российская газета», N 9, 16.01.1997.
2. Бузина, М. В. Правовой статус осужденных к лишению свободы: понятие и особенности / М. В. Бузина, Е. М. Роман // Актуальные вопросы современной науки и образования : Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 27 июля 2021 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 104-106.

3. Гребенникова, Ю. А. правовой статус осужденных / Ю. А. Гребенникова // Уголовное право в эволюционирующем обществе : Сборник научных статей симпозиума молодых учёных и студентов с международным участием, Курск, 08 июня 2022 года / Редколлегия: Ю.А. Панина (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 72-74.

4. Исаева Л. А. Понятие правового положения лиц, отбывающих уголовное наказание // E-Scio. 2019. №2 (29). С. 108-111.

5. Полосухина О.В. Понятие, значение и особенности правового положения осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2021. №4. С.442-448.

ПОНЯТИЕ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Сергеева Мария Андреевна

студент 3 курса 1 группы

Направление «Правовое обеспечение
национальной безопасности»

Институт публичного права и управления,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: **Палий Виктория Владимировна**

доцент кафедры уголовного права
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: Данная статья посвящена важной и дискуссионной теме в науке уголовного права. В Уголовном кодексе Российской Федерации есть отдельные статьи, предусматривающие ответственность за убийство в состоянии аффекта (статья 107) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (статья 113). Состояние аффекта является трудно доказуемым деянием, прежде всего, исследование состояния аффекта относится к компетенции психологической экспертизы, поскольку речь идет о психологии человека. Состояние аффекта не возникает само по себе, без какой-либо причины, толчка, побуждающего субъекта действовать определённым образом, есть ситуации, которые провоцируют, вызывая массу негативных эмоций и заставляющих лицо, которое охватывает такое состояние, совершать необдуманные поступки.

Ключевые слова: аффект, эмоции, волнение, лицо, аффектированное состояние.

THE CONCEPT OF AFFECT IN CRIMINAL LAW AND ITS MEANING

Sergeeva Maria Andreevna

Scientific supervisor: **Paliy Victoria Vladimirovna**

Abstract: This article is devoted to an important and controversial topic in the science of criminal law. The Criminal Code of the Russian Federation contains separate articles providing for liability for murder in a state of passion (Article 107) and causing serious or moderate harm to health in a state of passion (Article 113). The state of affect is a difficult-to-prove act, first of all, the study of the state of affect belongs to the competence of psychological expertise, since we are talking about human psychology. A state of affect does not arise by itself, without any reason, a push that prompts the subject to act in a certain way, there are situations that provoke, causing a lot of negative emotions and forcing the person who covers such a state to commit rash acts.

Key words: affect, emotions, excitement, face, affected state.

Понятие аффекта в рамках изучения уголовного права вызывает множество дискуссий. Интересной считается позиция, согласно которой аффект рассматривается как психическая аномалия. Лицо, совершившее преступление в состоянии аффекта вследствие определённого толчка со стороны потерпевшего, не в состоянии справиться со своими эмоциями. Возможно, причиной этому может быть эмоциональная незрелость преступника, но также нельзя отрицать пагубное влияние окружающей его действительности. Все люди по-разному реагируют на какие-то внешние факторы, потрясения, сложные жизненные обстоятельства. И справляются с негативными вещами, происходящими в жизни каждой личности, тоже все по-разному. Итак, перейдём к рассмотрению вопроса о понятии и значении аффекта в уголовном праве.

Аффект – это сильное душевное волнение, как правило, внезапно возникшее у лица, совершившего преступление.

В статье 107 УК РФ содержится следующее положение: «Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». Аналогичное понятие аффекта содержится в ст. 113 УК РФ [1].

Из этого определения можно вывести характерные особенности такого состояния, как аффект. Во-первых, сильное душевное волнение (негативная

ответная реакция на провоцирующее поведение конкретного лица). Во-вторых, данное состояние обычно вызвано насилием, издевательствами или тяжким оскорблением лица, действовавшего в состоянии аффекта. Такое лицо не может здраво, спокойно оценить сложившуюся обстановку, руководить своим поведением вследствие повышенного уровня эмоциональной напряжённости.

Представим себе следующую ситуацию: на работе в течение 3 месяцев, практически каждый день, бухгалтер отзывался плохо в адрес одного из работников компании, провоцировал своими высказываниями в адрес этого работника, затрагивал его внешность или характер, публично оскорблял. Таким образом, на систематической основе воздействовал на психику этого работника. Он понимал, что своим поведением он доставляет дискомфорт этому лицу, но тем не менее такие фразы и поступки со стороны бухгалтера повторялись. Постепенно у работника накапливалось негативное отношение к обидчику, происходило накопление внутреннего недовольства, возможно, даже ненависти к бухгалтеру. Не выдержав постоянных унижений, оскорблений работник причинил тяжкий вред здоровью бухгалтера. На лицо «всплеск» эмоций, человек трансформирует своё отношение на происходящую ситуацию вовне. Обычно аффект вызывается поведением жертвы.

На наш взгляд, аффектом является некий выброс адреналина, излишне негативных эмоций, в таком состоянии человек вряд ли может полностью контролировать свою эмоциональную составляющую. В обыденной жизни встречается такое понятие, как разрядка (освобождение от сильной эмоциональной реакции, связанной с появлением в сознании подавленных мыслей и воспоминаний).

В теории Уголовного права традиционно выделяются два вида аффекта, которые признают большинство учёных и которые имеют практический смысл: физиологический и патологический.

Патологический аффект — состояние, когда сила эмоциональной реакции неадекватна, неизмеримо больше вызвавшего ее раздражителя, повода. Сопровождается помрачением сознания по типу сумеречного состояния с последующей амнезией. Патологический аффект – кратковременный психоз, возникающий внезапно после действия эмоциональной травмы и сопровождающийся помрачением сознания с последующей амнезией всего периода психоза. Психотравмирующее событие, таким образом, является не причиной, а пусковым фактором к реализации имеющейся эпилептиформной активности [1].

Физиологический аффект характеризуется рядом особенностей:

1. внезапность его возникновения;
2. критическая динамика, предполагающая достижение предельной точки за короткий промежуток времени;
3. очень интересной представляется формулировка – диффузное состояние.

Аффекты дифференцируются также по моменту их возникновения. Аффект может возникать в ответ на неожиданный одномоментный раздражитель – классический аффект. В этом случае отсутствует разрыв во времени между факторами, приведшими к возникновению состояния сильного душевного волнения и последовавшим за ними совершенным преступлением. Напротив, аффект может стать и результатом длительного развития психотравмирующей ситуации путем накопления переживаний – кумулятивный аффект, он возникает в процессе длительного воздействия на психику человека конкретных негативных факторов, приводящих к накоплению психической напряженности, в конечном счете, провоцирующих эмоциональный взрыв [1].

По нашему мнению, в этом смысле можно отметить, что прослеживаются некие взаимосвязи между убийством в состоянии аффекта и доведением до самоубийства, ведь в последнем случае такое преступное деяние характеризуется систематическим воздействием на лицо, к примеру, посредством использования психологических приёмов, травмирующих человека, вызывающих негативные эмоции, скованность, раздражительность.

Тем не менее можно отметить, что аффект характеризуется наличием в том числе и накопительного негативного аффекта, который потом приводит к «взрыву» эмоций, которые редко, когда могут находиться под контролем лица. Аффект полностью захватывает личность – ум, эмоции и волю.

Также хотелось бы отметить, что состояние аффекта может быть вызвано таким поведением потерпевшего, как систематическое оскорбление, в том числе, совершённое в сети «Интернет». Так называемый «буллинг» (травля) бывает разных видов: кибербуллинг, дедовщина, моббинг. Буллинг может иметь психологическую или физическую форму, но всегда несет разрушительные последствия. В России термин «буллинг» стал популярен с появлением интернета и социальных сетей, хотя сама проблема существует уже очень давно. То есть именно психологическое воздействие может вызывать внезапно возникшее сильное душевное волнение.

Аморальное поведение со стороны потерпевшего, которые не вызвали состояние аффекта, должны признаваться судом как обстоятельства, смягчающие наказание. Так, согласно материалам судебной практики, оскорбления со стороны потерпевшего в адрес осужденного нецензурной бранью в ходе обоюдного конфликта, возникшего при совместном употреблении спиртного, хотя и признаны смягчающим наказанием обстоятельством в виде аморального поведения потерпевшего, являвшегося поводом к совершению преступления, однако о таком поведении потерпевшего, о котором указывает законодатель в ст. 113 УК РФ, не свидетельствуют. Об отсутствии у осужденного состояния аффекта свидетельствуют и действия, фактически совершенные осужденным до преступления, в момент его совершения и после, которые были осознанными, целенаправленными, о событиях произошедшего и конкретных причинах своего поведения им даны четкие последовательные детальные показания [1].

Таким образом, для того, чтобы оценить возможное наличие или отсутствие состояния аффекта у лица при совершении преступления необходимо проанализировать ситуацию, когда на лицо осуществлялось воздействие достаточно длительное время путём угроз, оскорблений и иных действий, вызывающих негативную реакцию со стороны субъекта преступления. Аффект, как и эмоции, имеет ярко выраженный ситуационный характер и направлен в ответ на источник раздражения, который зачастую может преобладать по масштабам силе раздражителя. Аффектированное состояние возникает у индивида помимо его воли и трудно контролируется.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что понимание аффекта и его значение в уголовном праве – это не внешняя эмоциональная реакция на воздействие, а внутреннее (психическое) состояние человека. В отличие от обычной эмоции (гнев, страх, месть), аффект характеризуется всеохватностью и подавляющим действием на психику человека, что искажает отражательные и контрольные функции. Состояние аффекта характеризуется значительным нарушением волевой регуляции действий человека. Поведение субъекта при аффекте регулируется не преднамеренной целью, а чувством, которое полностью захватывает личность и вызывает импульсивные действия. У субъекта отсутствует возможность рационально оценивать обстановку, такое лицо полагается только на чувства и эмоции, возникающие у него спонтанно,

они являются практически неконтролируемыми и трудно поддающимися подавлению. Далеко не всегда можно говорить о наличии у лица состояния аффекта, здесь всё достаточно индивидуально, а также всё зависит от того, как лицо реагирует на происходящие вокруг него явления.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Ярушникова А.С. Аффект патологический и физиологический: клиническая картина и дифференциальный диагноз // Журнал СНК № 2.
3. Кострова Т.Е. Статьи журнала АИ #1 (4) // Виды и значение аффекта в уголовном праве.
4. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2022 № 77-2415/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

**ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА
НА ЗАКУПКУ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ
ДЛЯ НУЖД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Шашкин Александр Борисович

Аннотация: В статье анализируется правовая и экономическая сущность категории «предмет гражданско-правового договора», раскрывается авторский подход к его пониманию. Определяется практическое назначение и функции условия о предмете договора, выявляются составляющие его ключевые признаки. Представлены выводы о специфике классификации договорных обязательств по критерию различности их предмета, анализируются особенности описания предмета государственного контракта на закупку товаров для нужд уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: условия гражданско-правового договора, предмет обязательства, объект гражданских прав, объект гражданских правоотношений, классификация договоров, государственный контракт, уголовно-исполнительная система.

**THE SUBJECT OF THE CIVIL CONTRACT AND GOVERNMENT
CONTRACT FOR PURCHASE OF GOODS, WORKS
AND SERVICES FOR NEEDS OF PENAL SYSTEM**

Shashkin Alexander Borisovich

Abstract: In article the legal and economic essence of category «subject of the civil contract» is analyzed, author's approach to his understanding reveals. Practical appointment and functions of a condition about subject of the contract is defined, the key signs which are it come to light.

Conclusions about specifics of classification of contractual obligations by criterion of a difference of their subject are drawn, it is analyzed features of the description of a subject of the government contract on purchase of goods for the state needs.

Key words: conditions of the civil contract; subject of the obligation; object of the civil rights; object of civil legal relationship; classification of contracts; government (public) contract; penal system.

В соответствии с положениями статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор считается заключённым, если стороны достигли соглашения по всем существенным условиям, особенно в отношении его предмета [1].

Предмет договора является ключевым элементом, и его важность неоспорима. Однако понимание сути предмета договора может быть сложной задачей. Это связано с тем, что предмет договора должен быть сформулирован достаточно ясно и определённо, чтобы исключить любые двусмысленности и недопонимания между сторонами. В юридической практике это означает, что предмет должен быть описан таким образом, чтобы можно было точно установить, какие обязательства принимают на себя стороны и какие действия они должны предпринять для их исполнения. При этом важно учитывать не только правовую, но и коммерческую суть взаимоотношений сторон, что требует тщательного анализа и, при необходимости, привлечения специалистов в соответствующей области деятельности [6].

В праве есть понятие объекта гражданских прав, и различие между «предметом» и «объектом» вызывает споры среди ученых, что приводит к разным судебным решениям. Главная проблема — отсутствие единого подхода к определению «объекта гражданских правоотношений». По мнению А.П. Дудина, это одна из самых сложных и противоречивых тем в теории права. Некоторые исследователи предлагают рассматривать объект гражданских правоотношений как совокупность благ, на которые направлены действия субъектов. Однако, существует и альтернативная точка зрения, где объектом признаются только материальные вещи, что исключает нематериальные блага из правового поля. Это разногласие влияет на практическое применение норм права, создавая неопределенность в судебной практике. В результате, отсутствие согласованного подхода приводит к разнообразию правоприменительной практики, что затрудняет прогнозирование исходов судебных споров и подрывает доверие к правовой системе в целом. Учитывая сложность вопросов, связанных с определением объекта гражданских прав, необходимо продолжать исследовательскую работу

и дискуссии, чтобы найти более согласованные решения, способствующие прозрачности и стабильности в правоприменении [2].

Государственный контракт, заключаемый органом или учреждением УИС от имени Российской Федерации для закупки товаров, работ и услуг, является гражданско-правовым договором. Поэтому все упомянутые сложности также относятся и к нему. При этом, как и в случае с любым другим гражданско-правовым договором, исполнение обязательств по государственному контракту требует строгого соблюдения установленных законодательством процедур. Это включает в себя не только точное выполнение условий контракта, но и своевременное оформление всей необходимой документации, что нередко становится источником дополнительных трудностей для участников процесса. Более того, учитывая специфику деятельности органов УИС, часто возникают ситуации, когда требуется гибкий подход и оперативное реагирование на изменения в потребностях или условиях выполнения контракта, что еще больше усложняет задачи для всех вовлеченных сторон [4].

Йозеф Унгер, выдающийся правовед и мыслитель своего времени, впервые поднял вопрос о необходимости четкого различия между различными сущностями, такими как вещи и действия. Это стало поворотным моментом в развитии юридической науки, поскольку Д.Д. Гримм, другой известный ученый, признал методологическое замечание Унгера как важный вклад в науку. Унгер утверждал, что нельзя объединять под одним понятием столь разнородные объекты, и это открытие дало начало первой монистической теории объектов в области гражданских правоотношений. Идеи Йозефа Унгера быстро получили широкое распространение и оказали значительное влияние на развитие правовой мысли не только в его родной стране, но и по всей Европе. Его труды стали основой для формирования более глубокого понимания природы гражданских правоотношений, что позволило юридическим учёным и практикам более эффективно анализировать и конструировать правовые нормы. Унгер сумел продемонстрировать, насколько важно учитывать разницу между категориями, чтобы правовые нормы были более точными и применимыми на практике. Подход, предложенный Унгером, способствовал уточнению правовых категорий и обеспечил более точное применение закона. Это, в свою очередь, привело к повышению эффективности юридических процессов и укреплению правопорядка. Благодаря его достижениям, правовая наука получила мощный импульс для дальнейшего развития, а его идеи продолжают

оказывать влияние и в современном мире. Это подчеркивает важность его вклада в юриспруденцию и его роль как одного из ключевых фигур в истории правовой мысли [3].

Концепция субъективного права имеет глубокие корни в правовой теории, и она играет ключевую роль в понимании структуры правоотношений и их элементов. Одна из значительных теорий, развивающих это понятие, — это теория двух типов объектов права, центральной фигурой которой является Е.Р. Бирлинг. Согласно этой теории, важно различать два ключевых понятия: объект правоотношения и объект, связанный с субъективным правом. Разграничение этих понятий позволяет более точно определить, как субъективные права функционируют в рамках правовой системы. Объект правоотношения представляет собой то, на что направлено субъективное право. Это может быть как материальный, так и нематериальный предмет, на который распространяется действие права [7].

Например, в контексте права собственности объектом правоотношения может быть конкретная вещь — автомобиль, квартира или иное имущество, которым владеет субъект права. С другой стороны, объект, связанный с субъективным правом, часто рассматривается как более обширное понятие. Это то, с чем обычно ассоциируется субъективное право, и оно может включать в себя различные юридические и социальные аспекты, которые влияют на реализацию и защиту этого права. Например, в случае права на жизнь объектом может быть сама жизнь человека, но также и условия, необходимые для ее обеспечения и защиты. Таким образом, теория двух объектов права предлагает более детализированный подход к анализу правоотношений, подчеркивая необходимость понимания различных аспектов, связанных с реализацией субъективных прав. Эта теория способствует более глубокой юридической аналитике и позволяет правоведам и практикам права четче разграничивать и защищать интересы субъектов в различных правовых ситуациях.

Все последующие исследования, проводимые в рамках данной темы, не привели к революционному прорыву в понимании сущности таких понятий, как объект и предмет, поскольку они неизменно связаны с двумя основными теориями, вокруг которых разворачиваются дискуссии. Эти теории стали фундаментом для дальнейших научных изысканий и анализов, и все исследования в той или иной мере опираются на них [5].

В своей работе В.А. Белов всесторонне и подробно рассматривает данный вопрос, предоставляя глубокий анализ и исторический контекст развития

теоретических представлений об объекте и предмете. Его подход позволяет читателю понять, как сложились нынешние взгляды на эти понятия и какие ключевые моменты повлияли на их формирование. Белов рассматривает множество аспектов, включая эволюцию идей, влияние различных научных школ и традиций, а также роль индивидуальных исследователей, внесших свой вклад в разработку этих концепций. Хотя углубление в научные дебаты и различные взгляды на решение вопроса о «предмете» и «объекте» не является целью нашей статьи, мы считаем важным подчеркнуть несколько ключевых моментов. Во-первых, понимание сущности этих понятий имеет огромное значение для научных исследований и практического применения, поскольку они формируют основу для различения и классификации различных видов договоров. Без чёткого определения предмета договора невозможно провести корректную их систематизацию и обеспечить надлежащее правоприменение. Во-вторых, ясное разграничение между объектом и предметом помогает избежать путаницы и недопонимания в юридической практике, что, в свою очередь, способствует более эффективному и прозрачному разрешению споров и принятию обоснованных решений.

Таким образом, несмотря на то, что наша статья не сосредоточена на углубленном разборе научных теорий, мы подчеркиваем, что для успешного отличия разных видов договоров необходимо чётко и однозначно определить их предмет. Этот шаг является основополагающим для правильного понимания и применения договорных отношений в практике.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
2. Кабытов П.П. Административно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 208 с.
3. Неизвестных В. В. Оптимизация контрактной системы муниципальных закупок // *Мировая наука*. 2024. №1 (82). С. 82-85.
4. Поветкина Н. А. Государственные контракты: бюджетно-правовые основы или «барьеры»? // *Мониторинг правоприменения*. 2018. № 3. С. 27-31.

5. Федченко К.И. Финансово-правовые основы регулирования контрактной системы закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд // Административное и муниципальное право. 2023. №2. С. 24-35.

6. Хильман Д.В. О предмете гражданско-правового договора и государственного контракта на закупку товаров, работ и услуг для нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2019. №1 (38). С. 164-174.

7. Юдин В.А. Бюджетно-правовая природа контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 167 с.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИТАЙСКОГО КОЛОРАТУРНОГО ПЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ
К ЕВРОПЕЙСКОМУ ИСКУССТВУ «BEL CANTO»**

Александрович Маргарита Викторовна
профессор кафедры
музыкально-педагогического образования,
народная артистка РБ, доцент
УО «Белорусский государственный
университет им. Максима Танка»

Аннотация: В статье представлены примеры использования китайского колоратурного пения в процессе адаптации китайских студентов-вокалистов к европейскому искусству «bel canto». Рассматриваются предпосылки для формирования уникального культурного феномена «китайское колоратурное пение». Предлагаются пути для внедрения современных китайских колоратурных произведений в педагогическую практику педагога-вокалиста.

Ключевые слова: bel canto, «китайское колоратурное пение», музыкальная педагогика, профессиональная подготовка вокалиста.

**THE USE OF CHINESE COLORATURA SINGING
IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF CHINESE
STUDENTS TO THE EUROPEAN ART OF «BEL CANTO»**

Alexandrovich Margarita Viktorovna

Abstract: The article presents examples of the use of Chinese coloratura singing in the process of adaptation of Chinese students-vocalists to the European art of «bel canto». The prerequisites for the formation of a unique cultural phenomenon «Chinese coloratura singing» are considered. The ways of introducing modern Chinese coloratura works into the pedagogical practice of the teacher-vocalist are suggested.

Key words: bel canto, «Chinese coloratura singing», music pedagogy, professional training of a vocalist.

Время правления династии Цин в Китае стало периодом закрытости от внешних влияний и слепого неприятия всего нового, пришедшего из-за пределов страны. В силу этих обстоятельств европейский вокальный стиль «bel canto» был неизвестен в Китае до начала XX столетия, до начала становления национального музыкального образования, обусловившего появление в стране преподавателей из западных стран, а также открывшего возможности для китайских студентов совершенствовать свое мастерство за рубежом. Вместе с тем, практически до последней трети XX века колоратурное сопрано не существовало как отдельная разновидность женского голоса, и, что самое главное, национальное композиторское творчество никак не способствовало развитию колоратурного сопрано в силу отсутствия специальных произведений для этого голоса.

В настоящее время можно констатировать появление уникального национального культурного феномена «китайское bel canto», сформировавшегося на фундаменте европейского bel canto. Анализ научной литературы по избранной проблематике позволил констатировать, что изучение феномена колоратурного пения в китайской науке недостаточно, тогда как осмысление техники колоратурного пения в китайских вокальных произведениях позволит выявить необходимые дидактические аспекты, которые позволят совершенствовать процесс обучения китайских вокалистов в западных вузах. Целью данной статьи является систематизация знаний о процессе создания и развития колоратуры в китайской вокальной музыке, а также выявление дидактических вопросов освоения европейского bel canto китайскими студентами.

Несмотря на то, что европейское bel canto вошло в канон китайского вокально-музыкального искусства в начале XX века, и с тех пор прошло сто лет, подавляющее большинство исследовательских работ сосредоточено лишь на вопросах, осмысляющих европейское вокальное искусство как художественное явление. Например: Шан Цзя Сян «История развития европейской вокальной музыки» [1], Чжан Хун Дао «История европейской музыки» [2], Цянь Фань и Линь Хуа «Знакомство с Оперой» [3], Лю Син Цун и Лю Чжэн Фу «История европейской вокальной музыки» [4], Ли Вэй Бо «Очерк по истории развития западной вокальной музыки» [5]. Все вышеперечисленные работы считаются авторитетными научными трудами в современном Китае. Однако большинство из них основаны на изучении исторического контекста развития европейской вокальной музыки.

Выявим истоки колоратурного пения и исторические особенности развития голоса «колоратурное сопрано» в Китае. Своеобразным предшественником, напоминающим европейскую колоратуру, можно считать характерные для отдельных регионов т. н. «маленькие песни» – *сяогао*, основной способ пения которых представляет «*жуньцян*» – уникальная вокальная техника в народной музыке, заключающаяся в изменении мелодической формы песни путем добавления к основной мелодии дополнительных звуков и изменения окраски голосового звучания. Наиболее репрезентативными примерами применения *жуньцян* являются монгольские протяжные песни, тибетские песни, циньинь – традиционные баллады из провинции Сычуань, Ванбанг – особый тип оперы, возникший в г. Наньян (провинция Хэнань).

Как известно, техника колоратурного пения характеризуется высоким уровнем сложности в исполнении. *Bel canto* предъявляет особые требования к исполнителям: умение управлять дыханием, расширение голосового диапазона и его гибкости, осознание значения резонанса в построении качества звучания голоса.

Контроль дыхания. Дыхание – движущая сила пения. В качестве учебного материала для китайских студентов можно использовать арию Богини гор из оперы «Цюй Юань» Ши Гуан Наня, в которой используется диафрагмальное дыхание. В данной арии часто используется стаккато для исполнения оживленных колоратурных фраз в высокой тесситуре. Состояние при звукоизвлечении очень напоминает радостный смех.

Активное раскрытие гортани. Во время отработки техники бельканто раскрытие гортани (приведение гортани в устойчивое, правильное положение) – чрезвычайно важная, центральная функция, поскольку она напрямую влияет на качество голоса. В стадии подготовки в китайских колоратурных песнях, открыв гортань, можно добиться большей насыщенности голоса. Примером необходимости открыть гортань могут служить два колоратурных отрывка из песни «Певца Майра» Ху Тин Цзяна. При исполнении этой песни в ротовой полости должно быть свободное пространство, ключевые слова – округлые, дикция – свободная.

Правильное использование грудного резонатора. Чтобы добиться легкости в зонах высоких и сверхвысоких звуков, необходимо внести коррективы в ощущение пропорций реального голоса и фальцета. Количество полных звуков в высоких тесситурах уменьшается, тогда как доля фальцета

увеличивается. На примере песни Ши Гуан Наня «Маленькая птичка – мой друг» можно увидеть, что колоратурное пение, составляющее третью часть произведения, требует максимально эффективного дыхания. Для этого необходимо найти точное положение резонанса головы, не применять силу или кричать, строго контролировать диафрагму.

Вместе с тем, педагогам-вокалистам при обучении китайских студентов следует помнить о фундаментальных отличиях между колоратурными китайскими песнями (т.н. «песнями современного китайского искусства») и западным *bel canto*. Прежде всего, различия касаются места и роли, которую колоратура играет в архитектуре/композиции музыкального произведения. Так, в китайских песнях колоратура представлена в двух разновидностях:

а) элементы орнаментики в зависимости от разнообразия мелодической линии, встречающиеся на протяжении всего произведения (например, уже упомянутая ранее ария Богини гор);

б) самостоятельные музыкальные партии, обычно в виде вокализации на гласной «и», проявляющиеся как:

1. более длинные вокализации в развернутой форме (например, песня «Маленькая птичка – мой друг»),

2. вокализация в конце произведения или в качестве промежуточного варианта (например, «Певица Майра»).

Сущность же европейской колоратуры состоит в украшении звуков основной мелодии. Очень часто в ариях колоратурного сопрано сначала звучит часть арии, представляющая основную мелодию, а после ее окончания мелодия повторяется снова, но уже с добавлением декоративных мелодических и ритмических элементов. Появление таких украшений, во-первых, обогащает мелодию арии, делая ее более красивой и пленительной; во-вторых, подчеркивает зрелость и технические вокальные данные исполнителя.

В свою очередь, современные китайские композиторы в основном используют все известные приемы и элементы декорирования колоратуры западной музыки, но используют их так, чтобы подчеркнуть национальный характер песен, чаще всего похожих на традиционную китайскую музыку: быстрые пассажи, трели в конце песен, ритмические рисунки, артикуляцию, стакато, форшлаги, которые связаны с языковой спецификой, повторами.

В европейских языках особое внимание уделяется четкому произношению гласных и интонации голоса, поскольку гласная играет важную роль в сочетании звуков и считается «осью» вокализации. Китайский язык

гораздо сложнее языков отдельных европейских стран, поскольку каждое слово состоит из сочетания согласных. В соответствии с древними китайскими техниками пения и более новыми китайскими традициями при пении особое внимание уделяется принципу: «Слова должны следовать за мелодией, ясные слова – ясная мелодия». Поэтому при исполнении китайских песен с использованием китайских техник отмечается относительно ровное положение губ, небольшое раскрытие челюсти: в основном они открыты только горизонтально, задействовав только переднюю часть рта. В результате тембр голоса очень часто становится слишком «острым и пронзительным», «тонким» или «сжатым», особенно при дикции в зоне высоких звуков, когда очень легко допустить ошибку.

Поэтому на занятиях с китайскими студентами следует вокализировать мелодии только с помощью гласных, и лишь после обретения чувства сцепления гласных можно добавлять согласные с особым акцентом на гласные.

Таким образом, *bel canto* обладает особым очарованием, обусловленным его уникальной техникой пения, оформившейся в *школу пения*. Оно требует от певцов богатой экспрессии, вариативности и насыщенности красок в процессе исполнения. *Bel canto* воспринимает человеческое тело как музыкальный инструмент, который после тщательной подготовки используется активно и свободно для исполнения колоратурного пения и других чрезвычайно сложных навыков. Современные китайские колоратурные произведения начали создаваться, начиная со второй половины XX века, а с ростом культурного обмена между Китаем и Западом их количество постепенно увеличивалось. Поэтому включение образцов китайского колоратурного пения в образовательный процесс при подготовке китайских вокалистов в западных вузах оказывается эффективным в процессе их адаптации к европейскому искусству «*bel canto*».

Список литературы

1. Шан Цзя Сян. История развития европейской вокальной музыки. – Пекин: Издательство китайского радио и телевидения, 2009. – 283 с.
2. Чжан Хун Дао. История европейской музыки. – Пекин: Издательство «Народная музыка», 2005. – 315 с.
3. Цянь Фан, Линь Хуа. Знакомство с Оперой. – Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2014. – 113 с.

4. Лю Син Цун, Лю Чжэн Фу. История европейской вокальной музыки. Пекин: Китайское молодежное издательство, 1999. – 215 с.
5. Ли Вэй Бо. Очерк по истории развития западной вокальной музыки. – Пекин: Всемирное книжное издательство, 1999. – 145 с.

УДК 796.012

**ОЦЕНКА ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕХНИКИ УПРАЖНЕНИЙ
С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ
И ПОДБОР ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ
ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ТРАВМАТИЗМА**

Жомин Константин Михайлович

к.б.н., доцент

Гребенникова Ирина Николаевна

к.б.н., доцент

Рязанцев Андрей Игоревич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Для оценки правильности выполнения упражнений и профилактики травматизма с помощью компьютерной программы проводился анализ кинематических характеристик и проекции общего центра тяжести на опорный контур у девочек 11-13 лет с различным соматотипом. Методика и организация исследования. На основе технологии компьютерного зрения было проанализировано 282 видео. Выявлены более низкие показатели у девочек дигестивного типа во всех возрастных группах в силовых упражнениях. Также отмечается смещение проекции центра тяжести в сторону носка во время приседания у девочек во всех группах с разным соматотипом.

Ключевые слова: техника приседания, девочки 11-13 лет, соматотип, компьютерный анализ.

**EVALUATION OF THE EXERCISE TECHNIQUE
USING A COMPUTER VISION PROGRAM AND SELECTION
OF WELLNESS EXERCISES FOR INJURY PREVENTION**

Zhomin Konstantin Mikhailovich

Grebennikova Irina Nikolaevna

Ryazantsev Andrey Igorevich

Abstract: To assess the correctness of exercises and injury prevention, a computer program was used to analyze the kinematic characteristics and projection of the common center of gravity onto the support contour in girls aged 11-13 years with different somatotypes. Methodology and organization of the study. 282 videos were analyzed based on computer vision technology. Lower rates were found in girls of the digestive type in all age groups in strength exercises. There is also a shift in the projection of the center of gravity towards the toe during squatting in girls in all groups with different somatotypes.

Key words: squatting technique, girls aged 11-13, somatotype, computer analysis.

Современная тенденция к ухудшению здоровья, среди всех групп населения, в том числе обучающихся в школе, стимулирует поиск новых путей охраны и укрепления здоровья, среди которых физической культуре отводится очень важная роль [1]. Физическое воспитание в общеобразовательных учреждениях призвано сохранять, укреплять здоровье обучающихся и формировать потребности в здоровом образе жизни и физическом совершенствовании на последующие периоды их жизни [4]. По мнению ряда авторов [2, 3] уровень физического развития и физической подготовленности является в определенной степени отражением эффективности постановки физического воспитания в образовательных учреждениях. Общеизвестно, что оно должно базироваться на научно обоснованных подходах.

Для рациональной организации процесса физического воспитания школьников необходимо знание особенностей естественного развития учащихся школьного возраста, во время которого происходит существенное изменение не только морфологических, биохимических процессов, но и формирование индивидуальных и типологических особенностей ребенка. Необходимо знание факторов, их определяющих [1, 7].

Профилактикой травматизма на занятиях по физической культуре является правильная техника выполнения оздоровительных упражнений, а она может варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей морфологического строения ребенка. Известно, что скорость полового созревания у девочек зависит от типа конституции, поэтому актуальным

представляется анализ техники выполнения отдельных оздоровительных упражнений девочками в возрасте 11-13 лет.

Цель данного исследования – на основе технологии компьютерного зрения проанализировать кинематические характеристики и проекцию общего центра тяжести у девочек 11-13 лет с учетом их соматотипа.

Задачи: 1) определить проекцию общего центра тяжести на опорный контур у девочек 11-13 лет с разным соматотипом при приседании; 2) выявить угловые параметры туловища и тазобедренного сустава с использованием компьютерной программы.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проходило с мая по октябрь 2024 года на базе пяти школ г. Новосибирска с девочками, обучающимися в 5-7 классах. Количество испытуемых составило 94 человека. После объяснения и показа техники упражнения было записано видео выполнения упражнений девочками 11-13 лет.

В рамках научно-исследовательской работы была предпринята попытка создания компьютерной программы основанной на языке Python с использованием библиотек MediaPipe, OpenCV и др., которая позволит по видео оценить эффективность выполнения двигательного действия. Программа, основанная на компьютерном зрении при внесении основных антропометрических данных (рост и масса тела) исследуемого, позволяет автоматизировать оценку выполнения физического упражнения на основе биомеханических свойств, выявления силы воздействия на ключевые точки при двигательном акте, определять индивидуальные особенности выполнения упражнения в зависимости от типа телосложения и пропорций человека.

Достоверность отличий результатов между подгруппами определяли с помощью критерия Стьюдента при $p \leq 0,05$. На основе данных программы «CV-тренер» и измерения веса тела испытуемых определяли их принадлежность к определённому соматотипу по Рореру.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В начале исследования производилась оценка показателей физических качеств, для этого использовались общепринятые тесты: Приседание (кол-во за 1 мин.); сгибание разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз); сгибание разгибание туловища (кол-во за 1 мин.). Данные отражены в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели физических качеств девочек 11-13 лет
с разным соматотипом**

Возраст	Тип конституции	Приседание (кол-во за 1 мин.)	Сгибание разгибание рук в упоре лежа (кол-во)	Пресс (кол-во за 1 мин.)
11 лет	А-Т	37,9±0,9*	10,5±0,8#	30,8±1,4*
	М	38,1±1,2	13,8±0,7*	27,7±1,6
	Д	40,0±1,1	9,0±0,8	27,0±0,9
12 лет	А-Т	39,8±1,2	9,5±0,6*	33,8±1,4*
	М	37,1±1,1*	8,4±0,9*	32,4±1,8
	Д	41,3±1,4	6,3±0,7	30,6±1,4
13 лет	А-Т	37,0±1,2#	9,7±0,7*	33,5±1,1*
	М	39,3±1,0*	8,9±0,9*	33,0±1,2*
	Д	36,0±0,9	7,0±0,7	26,0±0,9

Примечание: *значимые отличия* по отношению к следующему возрастному периоду в рамках одного соматотипа, при $p \leq 0,05$; * - значимые отличия по отношению к дигестивному соматотипу в рамках одной возрастной группы; # - значимые отличия астеноидно-торакального и мышечного типа в рамках одной возрастной группы.

Анализируя полученные данные выполнения приседания (кол-во раз за 1 мин.) хочется отметить, что в возрасте 13 лет у девочек всех соматотипов отмечаются достоверные отличия с предыдущим возрастным периодом. У девочек астеноидно-торакального типа и дигестивного показатели достоверно ниже, в то время как у представителей мышечного типа отмечается достоверный прирост.

Рассматривая показатели сгибания разгибания рук в упоре лежа, мы видим, что отмечается достоверное снижение показателей в возрасте 12 лет у девочек мышечного и дигестивного типа конституции. Также обращают на себя внимание значительно более низкие показатели девочек дигестивного типа во всех возрастных группах.

Показатели силы мышц брюшного пресса значительно увеличиваются у девочек мышечного и дигестивного типа в 12 лет, и становятся достоверно ниже в 13 лет у девочек дигестивного типа. Также стоит сделать акцент на том, что во всех возрастных группах у девочек дигестивного типа показатели достоверно ниже по сравнению с девочками других типов конституции.

С помощью программы компьютерного зрения мы смогли проанализировать проекцию общего центра тяжести во время выполнения приседания. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Кинематические характеристики и проекция центра тяжести на опорный контур при выполнении приседания девочками 11-13 лет с различными соматотипами

Возраст	Тип конституции	Проекция оцт от середины стопы	Угол наклона туловища вперед от вертикальной оси (град)	Угол между бедром и вертикальной осью (град)
11 лет	А-Т	0,5±0,07	29,0±2,2*	82,1±3,4
	М	0,6±0,1	27,1±3,4*	74,7±5,5
	Д	0,6±0,1	33,3±1,7	79,1±3,1
12 лет	А-Т	0,7±0,1	26,3±4,4*	64,4±6,4
	М	0,7±0,3	27,9±3,5*	74,7±4,7
	Д	0,7±0,09	37,0±4,1	75,4±3,9
13 лет	А-Т	0,7±0,1	34,2±2,3*	80,0±4,0
	М	0,7±0,1	34,3±2,3*	85,9±5,2
	Д	0,7±0,1	44,8±3,3	80,6±1,0

Примечание: *значимые отличия* по отношению к следующему возрастному периоду в рамках одного соматотипа, при $p \leq 0,05$; * - значимые отличия по отношению к дигестивному соматотипу в рамках одной возрастной группы; # - значимые отличия астеноноидно-торакального и мышечного типа в рамках одной возрастной группы.

Для оздоровительных занятий школьников целесообразны только приседания до параллели бедер с полом. Неоднократно доказано, что в этом диапазоне мышцы работают более эффективно и комфортно. Такая техника выполнения приседания является более безопасной. Можно осуществлять лучше контроль движения, исключая инерционные моменты, что щадит мениски, связки и сухожилия. Анализируя полученные данные, мы видим, что во всех возрастных группах показатели всех девочек с различным соматотипом не приседают до параллели бедер с полом. Отмечается недоприседание.

Вертикальная проекция центра тяжести должна приходиться на пятку или центр стопы и не смещаться во время приседания к носку, так как это может привести к потере равновесия, сгибанию спины и перенапряжению мышц. Во всех возрастных группах проекция общего центра тяжести смещается к носку. Показатели достоверных отличий практически не имеют.

Наклон туловища при приседании не должен превышать 40-45 градусов, так как это может стать причиной смещения проекции центра тяжести к носкам и скруглению спины. Значительный наклон спины вперед приводит к скруглению и мышцы-разгибатели позвоночника в поясничной области из-за своей слабости могут «не держать» спину при выходе из седа. В возрасте 13 лет у девочек всех соматотипов наблюдается достоверное увеличение угла сгибания туловища во время выполнения приседания. Также отмечается увеличение угла с длительностью выполнения упражнения, что свидетельствует об усталости мышц.

При слабых мышцах поясничного отдела необходимо укреплять мышцы-разгибатели такими упражнениями как гиперестезия. При укорочении седалищно-подколенных мышц их необходимо растягивать перед приседаниями. При выполнении комплекса силовых упражнений девочкам можно рекомендовать чередование серии силовых упражнений с упражнениями на гибкость, чтобы обеспечить лучшее восстановление в работающих мышцах, их эластичность и одновременно усилить эффект работы на силу. Последнее обусловлено положительным переносом в развитии силовых способностей до среднего уровня и гибкости [7].

ВЫВОДЫ

1. В результате исследования выявлено, что в упражнениях сгибание-разгибание рук и сгибание-разгибание туловища во всех возрастных группах показатели девочек с дигестивным соматотипом достоверно ниже по сравнению с девочками других типов конституции. При выполнении приседания в 13 лет у девочек всех соматотипов показатели достоверно ухудшились.

2. При оценке кинематических характеристик отмечается смещение проекции центра тяжести во всех возрастных группах к носку. В возрасте 13 лет у девочек всех соматотипов увеличивается угол наклона туловища.

Дальнейшие исследования кинематики движений позволят продолжить изучение данного вопроса.

Примечание

Финансирование. Исследование проводилось в рамках проекта «Оптимизация методики занятий физической культурой», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания № 073-03-2024-052 от 18.01.2024.

Список литературы

1. Антонова А.А. Динамика состояния опорно-двигательного аппарата у детей и подростков/ Антонова А.А., Яманова Г.А., Сердюков В.Г. и др. // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. - Ч.2. № 7. С.53-56.
2. Захарова Т.Г. Конституциональные особенности полового созревания у девушек-подростков. / Захарова Т.Г., Николаев В.Г., Искра И.П. и др. // Сибирское медицинское обозрение. 2011. - № 2. - Т. 68. - С.65-73.
3. Тхорев В.И. Сенситивные периоды развития двигательных способностей учащихся школьного возраста / Тхорев В.И., Аршинник С.П.// Физическая культура, спорт - наука и практика. - 2013. - № 1. - С. 40-45.
4. Чекалова Н.Г. Комплексная оценка здоровья школьников с разным состоянием костно-мышечной системы/ Чекалова Н.Г., Матвеева Н.А., Силкин Ю.Р. и др. // Гигиена и санитария. – 2014. - № 4. - С.66-69.

**УПРАВЛЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИМ СОПРОВОЖДЕНИЕМ
УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Миронцова Виктория Андреевна

преподаватель, магистрант

МБОУ СОШ № 31

Тадля Дарья Вадимовна

преподаватель, магистрант

МБОУ СОШ № 27

Научный руководитель: **Прокопенко Юлия Александровна**

к.соц.н., доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Аннотация: С одной стороны, учебно-исследовательская деятельность становится все более востребованной формой работы с младшими школьниками. С другой стороны, в настоящее время на практике наблюдается недостаточное управление ее методическим сопровождением, что обуславливает необходимость теоретического и экспериментального обоснования этих процессов. В статье кратко представлены нормативные, теоретические основы управления методическим сопровождением учебно-исследовательской деятельности обучающихся в общеобразовательной организации, а также этапы реализации опытно-экспериментальной работы.

Ключевые слова: Управление образованием, методическое сопровождение, учебно-исследовательская деятельность, системно-деятельностный подход.

**MANAGEMENT OF METHODOLOGICAL SUPPORT
FOR STUDENT RESEARCH ACTIVITIES IN GENERAL
EDUCATION ORGANIZATIONS**

Mirontsova Viktoria Andreevna

Tadlya Darya Vadimovna

Scientific adviser: **Prokopenko Yulia Alexandrovna**

Abstract: On the one hand, research-based learning is becoming an increasingly popular form of work with younger students. On the other hand, there is currently insufficient management of its methodological support in practice, which necessitates theoretical and experimental substantiation of these processes. The article briefly presents the normative and theoretical foundations of managing the methodological support of student research activities in general education organizations, as well as the stages of implementing pilot experimental work.

Key words: educational management, methodological support, research-based learning, systemic-activity approach.

In the modern Russian education system, there is a trend towards modernization aimed at adapting to new social and economic realities. This is reflected in the updating of curricula and the introduction of advanced technologies that foster the development of students' independence, initiative, and collaboration skills. Within the new normative-legal context, including the Russian Federation's State Program «Education Development» and the Federal Law «On Education in the Russian Federation», the focus is on using educational technologies that emphasize the active role of students in the learning process.

An important element of this modernization is the organization of research-based learning, which is based on the idea that research is not just about finding new knowledge but also a way of interacting with the world. Through such activities, students independently discover and understand the world, which forms deeply ingrained knowledge and a holistic view of the world in their minds. Therefore, increasing attention to research-based learning is considered a key direction in the educational process.

Involving younger students in research-based learning has attracted the attention of many researchers. They study various aspects of this process: cognitive motives, the desire to understand the structure of objects and discover new things about the world (V.V. Davydov, A.K. Dusavitsky); conceptual foundations for forming students' research activities (N.G. Alekseev, A.V. Leontovich, A.S. Obuchov); psychological aspects of organizing research-based learning for younger students (A.N. Podyakov, A.I. Savenkov, N.B. Shumakova); the development of research skills in children of this age (V.P. Serebrenko); and the use of research tasks and projects as teaching tools (V.D. Savko, Yu.F. Komissarova [3], L.A. Nikitina, etc.).

It is important to emphasize that management in the educational sphere involves systematic and well-thought-out preparation and implementation of a set of measures aimed at ensuring the comprehensive development and personal growth of each participant in the educational process. This issue is the subject of study in the works of researchers such as T.M. Davydenko, V.S. Lazareva, L.A. Mokretsova, D.A. Novikov, P.I. Tretyakov, T.I. Shamova, etc. The managerial aspect in the teacher's activities is also deeply explored in the works of A.V. Zilinskikh [1], A.A. Mayer, L.M. Novikov, V.A. Yakunin, etc. The main ideas of these studies allow us to formulate and substantiate the process of managing the research activities of younger students. Unfortunately, the managerial-methodological aspect of supporting student research activities in general education organizations has hardly been considered in the scientific works of researchers [2; 4, p. 576], which once again highlights the relevance of our research.

Within the framework of managing the methodological support of student research activities, a key element is the development of an experiment and criteria for assessing its success.

The experiment included three stages:

1. Diagnostic Stage (2023-2024 academic year): A survey of the teaching staff was conducted to identify the problems teachers face when organizing research-based learning. Monitoring was carried out through observations and anonymous questionnaires.

2. Formative Stage: The developed model of managing methodological support was implemented in practical activities.

3. Control Stage: An analysis of the dynamics of the effectiveness of the implemented technology was conducted.

The goal of the diagnostic stage was to study the organization of research-based learning in the primary school of MBDOU School No. 31. For this purpose, the level of methodological support was analyzed, an observation protocol was developed, and a survey of teachers was conducted.

As a result of the study, the following shortcomings were identified: lack of uniformity and methodological guidance; insufficient preparation of teachers; overload of teachers with organizational work; a formal approach to assessing results; lack of a system of incentives and communication between teachers and methodologists.

To solve these problems, a new model of methodological support was developed using systemic and activity-based approaches. This allowed teachers to better understand the goals and organize research-based learning.

The implementation of the new technology is expected to improve the effectiveness of research-based learning, stimulate students' interest, and develop their creative abilities.

Список литературы

1. Зилинских, А. В. Административно-управленческое сопровождение учебно-исследовательской деятельности учащихся в общеобразовательной школе / А. В. Зилинских // Исследовательский подход в образовании: проблема подготовки педагога : Научно-методический сборник в двух томах, Москва, 03–05 февраля 2011 года / Под общей редакцией А.С. Обухова. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2012. – С. 249-253. – EDN PNOMNH.

2. Злыднева, Т.П. Некоторые методические приемы в организации учебно-исследовательской деятельности студентов / Т. П. Злыднева // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: Тезисы докладов 82-й международной научно-технической конференции, Магнитогорск, 22–26 апреля 2024 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2024. – С. 429. – EDN WAGQZU.

3. Савко, В.Д. Организация проектно-исследовательской деятельности в учреждении образования / В.Д. Савко, Ю.Ф. Комиссарова // Профессиональное образование. – 2023. – № 2(52). – С. 38-45. – EDN QAREWB.

4. Чудина, Е.Е. Подготовка руководителей учебно-исследовательской деятельности учащихся в системе непрерывного образования / Е. Е. Чудина // Личностное развитие учащихся на уроках и во внеурочной деятельности: от теоретических моделей к эффективным практикам: Материалы XV Международных педагогических чтений, Волгоград, 17 апреля 2015 года / Научное редактирование: А.Н. Кузибецкий, Л.К. Максимов. – Волгоград: Волгоградская государственная академия последиplomного образования, 2015. – С. 575-580. – EDN WXMSKT.

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МЕТОДИКИ:
ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА**

Ивонина Людмила Фёдоровна

профессор

ФГБОУ ВО «Пермский государственный
институт культуры»

Аннотация: В статье анализируется тенденция расширения границ инструментальной методики как учебной дисциплины. Структуру программ методики профессионального обучения определяет их содержание, на которое оказывают влияние процессы интеграции и дифференциации научного знания. В зависимости от трактовки содержания курса формируется уровень компетентности будущего профессионала. На примере анализа различных взглядов на структуру и содержание инструментальной методики автор показывает объективную обусловленность и преимущества интегративного подхода к формированию содержания курса методики преподавания специальных дисциплин в области искусства.

Ключевые слова: методика преподавания, теория исполнительства, обучение игре на инструменте, методика преподавания специальных дисциплин.

**METHODS OF TEACHING METHODS:
PROBLEMS OF THE COURSE CONTENT**

Ivonina Lyudmila Fedorovna

Abstract: The article analyzes the trend of expanding the boundaries of instrumental methodology as an academic discipline. The structure of professional training methodology programs is determined by their content, which is influenced by the processes of integration and differentiation of scientific knowledge. Depending on the interpretation of the course content, the level of competence of the future professional is formed. Using the example of the analysis of various views on the structure and content of the instrumental methodology, the author shows the objective conditionality and advantages of an integrative approach to the formation of the content of the course of teaching methods of special disciplines in the field of art.

Key words: teaching methods, theory of performance, learning to play an instrument, methods of teaching special disciplines.

«...Всякая методика – обобщение практики, зависит от неё и питается ею» [1, с. 8], – писала С.М. Хентова, стоявшая у «истоков возникновения российского исполнительского музыкознания» [2].

В самом деле: лишь с середины XX века стали создаваться кафедры истории и теории исполнительства и педагогики, результатом работы которых стали исследования по исполнительской тематике. В Ленинградской консерватории во главе такой кафедры стоял Л.А. Баренбойм, поднявший проблемы музыкальной педагогики на уровень необыкновенной значимости. В частности, обсуждался этический вопрос «выравнивания» значимости педагогического и исполнительского труда. Баренбойм открыто высказывал беспокойство о том, достаточно ли готовы воспитанники консерваторий к педагогической деятельности, чтобы она перестала им казаться «карьерой неудачника» [3, с. 315]?

Воспитание «людей отдачи» – таким видел Баренбойм профессиональное обучение, в основу которого должно быть положено воспитание качеств, из которых состоит «педагогический артистизм». «Педагогизация обучения», по мнению Баренбойма, должна не только сказываться на этической атмосфере, но и проявляться в конкретных формах работы со студентом, в частности, в специальном классе. При этом, – подчёркивает Баренбойм, – он не противопоставляет педагогизацию обучения артистизму, а, напротив, объединяет оба эти понятия, «ибо музыкальная педагогика на любом ее уровне – артистическая педагогика» [3, с. 316].

Критически оценивая содержание курса методики, Баренбойм выделяет основные ошибки в её преподавании. Одна из них – нагромождение сведений из общей истории, из истории музыки и из истории пианизма: «сведения» и «факты» начали вытеснять теоретические вопросы пианистического искусства и фортепианной педагогики [3, с. 301].

Другая ошибка заключается в том, что «сама форма подачи материала превращает методику в нормативный курс, в “рецептурный справочник”, в котором всё и вся заранее предугадано. Такой путь работы нередко мешает студенту осмыслить основы современных знаний по методике, постигнуть принципы и проблематику изучаемой дисциплины. Ему дают некоторые практические знания, но не научают ими широко и, главное, гибко оперировать» [3, с. 321].

Следующая ошибка заключается в потере живого контакта с реальной практикой. По мнению Баренбойма, данная ошибка опаснее других: «теоретик-методист, рука которого потеряла ощущение “рубанка”, а в памяти его поблекло переживание живой музыки, живых учеников, живого искусства обучения, нередко впадает в абстракцию, в “ученость”, изъясняется “общими словами”, звучащими “глубокомысленно”, и уснащает занятия усложненной “сверхсовременной” терминологией» [3, с. 322].

Для сохранения системной целостности методики Баренбойм предлагает укрепить курс «проблемными стержнями», которые будут способствовать «формированию размышляющего и сомневающегося (и поэтому ищущего) музыканта-педагога (педагога-исследователя)». Первым «стержнем», по мнению Баренбойма, должна быть теория исполнительства («теоретический стержень»), исходные позиции которой обозначены следующим образом: «вариантная множественность исполнительских трактовок», «композитор – произведение – исполнитель – слушатель», «нотная запись и её прочтение». Опора на теорию исполнительства, считает Баренбойм, даёт возможность уяснить, что методические принципы педагогов-музыкантов во многом определяются их эстетическими идеалами и взглядами на сущность и задачи исполнительского искусства.

Вторым элементом должно быть, по Баренбойму, понимание основных тенденций, характерных для истории музыкальной педагогики и её инструментальной ветви («исторический стержень»). Здесь Баренбойм отмечает путь от «фетишизации техники», понимания «слухо-ритмической сферы как первоосновы обучения» к воспитанию личности ученика, его «аппарата переживания», «аппарата осмысления» и «аппарата воплощения» в их целостности и взаимосвязях.

Третий элемент структуры методики – понимание психологических (и психофизиологических) основ общего музыкального развития («психологический стержень»). Эти науки, отмечает Баренбойм, «могут оказать и оказывают музыкальной педагогике неоценимую помощь».

И четвёртое – понимание дидактических основ общей и музыкальной педагогики («дидактический стержень»). Но здесь Баренбойм предупреждает: обучение музыке «властно требует своих дидактических приёмов» [3, с. 326].

Если отбросить употреблённый Баренбоймом термин – «стержень» (на самом деле крайне важный для последующего вывода), то становится ясной структура, которую он предлагает для теоретического курса методики: 1) теория, 2) история, 3) психология и психофизиология, 4) дидактика.

Если с первыми тремя областями, на первый взгляд, всё ясно – они достаточно подробно описаны Баренбоймом, то четвёртый элемент – дидактика – может быть интерпретирован по-разному.

А.В. Хуторской определяет дидактику как результат осмысления обучения. В качестве гипотезы «о первобытном происхождении дидактики» учёный предлагает представить, что в первобытном обществе нет наук, но есть три принципиально отличающихся друг от друга вида деятельности: делание чего-либо; обучение других этому деланию; осмысление того, как обучать других. Вывод: все три вида деятельности возникают из насущных естественных потребностей людей. Следовательно, создание наук, в том числе дидактики, – реализация естественной потребностей всех людей [4, с. 123].

Итак, дидактика, повторим – результат осмысления обучения. А именно: обучение есть практический процесс взаимодействия людей, имеющий целью научиться действовать, а дидактика – осмысление такого процесса [4, с. 123].

Дидактика, по формулировке А.В. Хуторского, – это область научной деятельности, в которой изучается, осмысливается, разрабатывается, проектируется как само обучение, так и теории, его определяющие. Дидактика – это наука об обучении. Таким образом, предмет дидактики – обучение. Можно говорить, как считает Хуторской, о наличии дидактик разной степени общности: общая дидактика и частные дидактики (теории обучения отдельным учебным предметам). Частные дидактики, по мнению Хуторского, называют методиками обучения. «Их цель – исследовать закономерности, пути и средства обучения, воспитания и развития учащихся в процессе изучения соответствующей учебной дисциплины или группы дисциплин» [4, с. 123].

Исходя из изложенной теории, инструментальная методика и есть частная дидактика, и область её – «осмысление процесса обучения» – приобретает достаточно большое пространство.

Как известно, в ходе развития наук, выявляются две прямо противоположные тенденции: одна тенденция направлена к интеграции знаний, их объединению в общей системе, к раскрытию их взаимосвязей, другая – к дифференциации знаний, к их дальнейшему разветвлению, к обособлению одних отраслей знания от других. Эти противоположные тенденции обнаруживают свою взаимообусловленность: усиление одной из них влечет за собой усиление другой [5, с. 9].

Если сравнить две изложенные точки зрения на содержание методики (частной дидактики), то, на первый взгляд, кажется, что модель Баренбойма

иллюстрирует процесс дифференциации, а понимание методики как дидактики – напротив, обнаруживает признаки интеграции. Однако Б.М. Кедров обращает наше внимание на то, что дифференциация наук становится не только предпосылкой для их интеграции, но и составным элементом интеграции [5, с. 14]. Кроме того, как отмечает Кедров, между обеими тенденциями в развитии знаний существует такое же соотношение, как между анализом и синтезом: синтез возникает и становится возможным лишь после того, как предмет изучения подвергся анализу, расчленению [5, с. 10].

Как отмечают современные исследователи, дифференциация и интеграция наук сливаются в противоречивое тождество; они выступают выражением противоречивости процесса познания, т. е. их тождество включает в себя различие [6].

На начальных этапах своего развития теория исполнительства находила своё выражение в трактатах, школах, практических руководствах, самоучителях, где автор обращался непосредственно к обучающемуся лицу. То есть, процесс рефлексии осуществлялся «с позиций “автора”, творца определенной концепции мышления, с позиции группы или сообщества, где данное мышление осуществляется» [7, с. 150]. Возможно, в связи с этим «методическая» литература отличалась «монодисциплинарностью» [8].

Так, А. Швейцер получил заказ «написать для французских органистов небольшой очерк о хоральных прелюдиях и попутно дать характеристику недостаточно хорошо нам известной сущности немецкого хора и немецкой церковной музыки во времена Баха» (из этого выросла книга на 844 страницы). «Моя задача, – пишет Швейцер, – побудить тех, кто любит музыку, к самостоятельному размышлению о сущности и духе баховских творений и о том, как лучше исполнять их». Профессор Парижской консерватории Шарль Мари Видор писал в 1907 году, что Швейцер «наезжал» к нему «утвердить себя в праве играть на органе», как выражались в баховские времена [9, с. 639].

Движение методики от «монодисциплинарности» к «полидисциплинарности», а также непрерывное её изменение и развитие обусловлено, по мнению исследователей, во-первых, научными факторами – изменение методологии исследования и разработки новых методик; во-вторых, развитие методики опосредуется запросами практики [10, с. 53] (что мы и увидели на примере монографии Швейцера).

Содержание методики и ранее, и в настоящее время, в том числе, «раскрывается с позиции заказа на подготовку педагогических кадров» [11], что, собственно, демонстрируют приведённые выше высказывания Баренбойма. В то же время есть заказ на качество данной подготовки. Современный подход к инструментальной методике объединяет три главные перспективные линии процесса обучения, сформулированные М.М. Берляничком – развитие художественно-образного исполнительского мышления; углубленное постижение технологических моментов исполнительского искусства, охватывающих все его компоненты и связи; творчество как основной генератор деятельности ученика и педагога. Обозначенная Берляничком триада «мышление-технология-творчество» [12] действительно символизирует неразрывную целостность этих линий в фундаменте исполнительского мастерства в целом.

По мнению М.М. Берляничка, в центр вопроса необходимо ставить «не локальные исполнительские качества и навыки, а целостно формируемую личность» начинающего музыканта, что требует умения достаточно ориентироваться в вопросах, выходящих за пределы теории специальности, относящихся к компетенции не только исполнительского музыкознания в целом, но и других областей науки [12, с. 9].

Гуманистическая направленность инструментальной методики обуславливает постановку задач личностного роста, который не всегда происходит в условиях «чисто» музыкально-педагогических методов воспитания, что приводит к мысли о необходимости переосмысления существующего методологического аппарата музыкальной педагогики [13], выведения профессиональной методики в область общенаучной методологии [14, с. 6].

Среди наук, методологически значимых для дальнейшего развития музыкального образования и педагогики, – считает М.М. Берляничка, – нелегко выделить какую-либо одну область естественнонаучных или гуманитарных знаний – все они, так или иначе, должны, вносить свой вклад в совершенствование музыкально-образовательной системы и повышение ее социально-культурной эффективности [13]. Подобный подход требует не просто механического перенесения методов различных наук, а нового осмысления и, возможно, «“переинтонирования” философских, общенаучных знаний в область педагогики музыкального образования» [15, с. 79].

Опора на использование всеобщих понятий, по мнению исследователей, не означает неразработанности собственной (музыкально-исполнительской) терминологии или отказа от нее [15, с. 57], а связана «со стремлением к синтезу знаний, с пониманием органичной взаимосвязанности всех форм человеческой деятельности и отраслей познания» [16, с. 147].

Таким образом, расширение проблемного поля инструментальной методики требует всё большего объединения наук и учебных дисциплин «для разрешения крупных задач и глобальных проблем, выдвигаемых практическими потребностями» [17]. Науки взаимодействуют по разным направлениям. Одно из них – использование знаний, полученных другими науками. С другой стороны, дифференциация наук является закономерным следствием быстрого увеличения и усложнения знаний, и неизбежно ведёт к специализации [17]. По мнению исследователей, это имеет свои плюсы, так как позволяет установить внутрисистемные отношения, накопить богатый эмпирический материал, что позволяет выйти на уровень научных обобщений междисциплинарного плана [18, с. 155].

Кроме того, нельзя упустить из виду то, что в связи с постоянно растущими интенсивными информационными процессами необходима адаптация к установившемуся информационному пространству [19, с. 105]. Действительно: информационное поле инструментальной методики растёт гораздо быстрее, чем идёт процесс обновления теоретического курса.

Постоянное обновление содержания методики зависит от процессов, происходящих в профессиональной среде. Так, изменение вектора методологического подхода связано с непосредственно меняющимся спектром задач практики. Крайне важно отметить, что содержание методики зависит от профессиональной направленности слушателей курсов, от этапа профессионализации, на котором они на данный момент находятся. Как отмечает А.В. Хуторской, частные дидактики (методики) рассматривают вопросы обучения применительно к соответствующим учебным дисциплинам, причём на разных уровнях обучения. «Идея непрерывного образования требует создания различных частных дидактик обучения одному и тому же предмету в зависимости от возраста и уровня образования человека» [4, с. 125]. То есть, не подлежит сомнению, что методика, читаемая в среднем звене и методика, читаемая в вузе – это курсы, имеющие каждый свою специфику, определённую ожидаемыми результатами обучения.

«Подвижность» содержания курсов методики, как и другие области знаний, как сказано выше, происходит благодаря влиянию взаимосвязанных процессов – дифференциации и интеграции. В настоящее время явно «лидируют» интеграционные процессы. И здесь необходимо помнить о предостережении, которое описал Л.В. Николаев, ратующий за то, что в известной мере разделение наук возможно и даже необходимо: «Опасно идти по пути, принятому несколько лет тому назад в консерватории. Исходя из положения о взаимосвязи явлений, там установили так называемый комплексный метод преподавания теоретических предметов. Изучали не предметы, а «увязку», между ними. Я спросил: – Когда же преподаются знания? Мне ответили: – В течение всего курса, всегда. Но всегда – это никогда! Среди своих учеников я обнаружил полную безграмотность по гармонии. Единственным исключением был М. Бергер, который изучал гармонию в Минском музыкальном техникуме. На заседании Ученого совета я поставил вопрос о необходимости поднять уровень Ленинградской консерватории до уровня Минского техникума» [20, с. 121]. Как отмечает далее Л. Николаев, «с этого пути, к счастью, консерватория давно ушла», но эта шутка позволяет не забывать о допустимых границах развития той или иной тенденции.

Итак, дифференциация и интеграция наук продолжают своё «шествие», подталкиваемые интересами практики. Но при этом важным и необходимым представляется учитывать специфику развития методик, «работающих» в русле искусства.

По концепции Б.М. Кедрова, наука и искусство отображают одну и ту же объективную реальность по-разному: в науке выражения движения происходит посредством научных абстракций, а в искусстве речь идет о выражении движения посредством образов. При этом наука выражает диалектическую связь между общим и отдельным в форме всеобщего (понятия). Искусство выражает ту же диалектическую связь между всеобщим, особенным и единичным, но только в форме единичного [5, с. 461].

Наука стремится максимально исключить всё случайное, индивидуальное, единичное и посредством обобщения выразить лишь всеобщее как момент общей закономерности вещей и процессов. Но при этом черты особенности и единичности наукой не отбрасываются, а как бы включаются в признаки всеобщего [5, с. 461].

В искусстве это положение вещей существенно меняется: художественный образ – это выражение того же единства, где общее и особенное

выступает в форме единичного, но только в том случае художественный образ правдив, «когда он свободен от всякой абстрактности, всякого штампа», когда моменты всеобщего и особенного в нём органически слиты в единичном и «выступают только через единичное, индивидуальное, составляя подлинно живой образ. Малейшее нарушение требования всякого искусства – давать диалектическое единство всеобщего, особенного и единичного в форме единичного – приводит к мёртвому схематизму, к потере ощущения живой жизни» [5, с. 463].

Осмысливая этот феномен, можно понять, почему инструментальная методика постоянно ищет пути к различным наукам о человеке. Ведь она непосредственно связана с поиском методов воссоединения индивидуальности автора с индивидуальностью исполнителя – единичного с единичным, ибо «подобное к подобному – это один из самых разумных принципов при разрешении проблемы “учитель и ученик”» [21, с. 146].

Список литературы

1. Хентова, С. М. Современная фортепианная педагогика и её мастера // Выдающиеся пианисты-педагоги о музыкальном искусстве [Сборник статей] / Вступ. статья, сост., общ. ред. С. М. Хентовой. Москва; Ленинград: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1966. – 315 с.
2. Скафтымова Л. А., Смирнова М. В. Софья Михайловна Хентова и ее роль в музыкальной культуре эпохи (к 100-летию со дня рождения) // Opera musicologica. 2023. Т. 15, № 4. С. 144–153.
3. Баренбойм, Л. А. «Ещё раз о подготовке педагогов, о курсах методики обучения и о многом другом»; «О двух ошибках при проведении занятий по курсу «Методика обучения»; «О педагогизации музыкального обучения» // За полвека: Очерки, статьи, материалы / Л. Баренбойм. – Л.: Сов. композитор: Ленингр. отд-ние, 1989. – 365 с.
4. Хуторской А. В. Почему и как возникла дидактика // Народное образование. 2020. №5 (1482). С. 119-125.
5. Кедров, Б. М. Классификация наук: В 3 кн. – Москва: Изд-во ВПШ и АОН, 1961-1985.
6. Даулеткериев А. Р. Особенности дифференциации и интеграции науки в современных условиях // Общество: философия, история, культура, 2017. URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-differentsiatsii-i-integratsii-nauki-v-sovremennyh-usloviyah>.

7. Розин В. М. Методика: происхождение и эволюция // Вестник высшей школы. 1989. №7. С. 45-54.
8. Суслова Т.Н. Полидисциплинарность в гуманитарных науках // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 6. – С. 102-103.
9. Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах / [пер. с нем.: Я.С. Друскин, Х.А. Стрекаловская]. 3-е изд., испр. и доп.. – Москва: Классика-XXI, 2011. – 804 с.
10. Боденова, О. В. Методика как педагогическая наука и практика: теоретический обзор вопроса / О. В. Боденова // Человеческий капитал. – 2023. – № 10(178). – С. 52-58.
11. Власова, В. К. Интеграционная основа проектирования содержания современного педагогического образования / В. К. Власова // Казанский педагогический журнал. – 2012. – № 3(93). – С. 17-21.
12. Берлянчик, М. М. Основы воспитания начинающего скрипача: Мышление, технология, творчество: Учеб. пособие по курсам методики и пед. практики для студентов музык. вузов и училищ / М-во культуры России. Магнитог. гос. консерватория. – СПб.: Лань, 2000. – 251 с.
13. Берлянчик М. М. Музыкальное образование и наука (о роли методологических знаний в осмыслении социально-культурных функций современного музыканта) / Художественное образование и наука, 2014 /1, с. 16-22.
14. Григорьев, В. Ю. Методика обучения игре на скрипке. – М.: Классика-XXI, 2006. – 255 с.
15. Методологическая культура педагога-музыканта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э. Б. Абдуллин, О. В. Ванилихина, Н. В. Морозова и др.; Под ред. Э. Б. Абдуллина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
16. Котляревский, И.А. Музыкально-теоретические системы европейского искусствознания: методы изуч. и классификация / И. А. Котляревский. Киев: Музыкальная Украина, 1983. – 158 с.
17. Парахонский А.П., Венглинская Е.А. Интеграция и дифференциация наук, их связь с образованием // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 9. – С.86-87.
18. Хведченя, Л. В. Интегративная сущность научного знания и ее педагогическая рефлексия / Л. В. Хведченя, А. А. Воскресенская, Г. А. Пусенкова // Актуальные проблемы гуманитарного образования : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Минск, 22–23 октября 2020 года / Редколлегия: С.А. Важник (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 153-163.

19. Карташова, А. А. Интеграция научного знания и образования как фактор перехода от информационного общества к обществу знаний / А. А. Карташова // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 1 (16).

20. Выдающиеся пианисты-педагоги о музыкальном искусстве [Сборник статей] / Вступ. статья, сост., общ. ред. С. М. Хентовой. Москва; Ленинград: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1966. – 315 с.

21. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. 5-е изд. – М.: Музыка, 1988. – 240 с.

© Л.Ф. Ивонина, 2024

DOI 10.46916/31102024-978-5-00215-568-2

**ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАГЕДИИ
«ЭДИП-ЦАРЬ» СОФОКЛА: ВРЕМЯ – ДЕЙСТВИЕ – ОБРАЗ**

Безгинова Ирина Вячеславна

кандидат культурологии, доцент
кафедры социально-гуманитарных
и психолого-педагогических дисциплин

ГБОУ ВО «Институт искусств им. П.И. Чайковского»

Аннотация: Предпринятый в статье драматургический анализ трагедии Софокла «Эдип-царь» ориентирован на выявление актуальных принципов композиции и структуры действия, нашедших продолжение в литературе, кинематографе и театре. Автор рассматривает специфику временной организации, действенного развития и образного решения пьесы.

Ключевые слова: драматургия, трагедия рока, Софокл, Эдип-царь, образ, действие, время.

**DRAMATIC ANALYSIS OF THE TRAGEDY SOPHOCLES'
«OEDIPUS THE KING»: TIME – ACTION – IMAGE**

Bezginova Irina Vyacheslavna

Abstract: The dramatic analysis of Sophocles' tragedy «Oedipus the King» undertaken in the article is aimed at identifying the actual principles of composition and structure of action, which have found continuation in literature, cinema and theater. The author examines the specifics of the temporary organization, effective development and imaginative solution of the play.

Key words: dramaturgy, tragedy of fate, Sophocles, Oedipus the king, image, action, time.

В мировой драматургии едва ли найдется произведение, оказавшее такое же универсальное влияние на развитие искусства и культуры, как «Эдип-царь» греческого трагика Софокла. Сюжет и центральный образ трагедии уже давно трансформировались в культурную мифологему и символ, став неотъемлемой частью европейской философии, психоанализа, эстетики.

Отсылки к произведению Софокла содержатся на разных уровнях современной культуры – от художественных артефактов до дефиниции Эдипова комплекса.

В сфере художественного творчества трагедия Софокла традиционно рассматривается в литературоведческом ключе, в контексте истории античной драмы. Ярким примером служат фундаментальные труды выдающегося переводчика, антиковеда В.Н. Ярхо, посвященные личности и творчеству Софокла [2]. Однако нельзя не признать, что в современной перспективе текст «Эдипа» воспринимается гораздо шире. При более детальном исследовании обнаруживается, что его драматургическое устройство оказало воздействие на *общие принципы композиции и способы организации действия* в художественных произведениях целого ряда искусств – театра, кинематографа, литературы, музыкальной драмы. Речь идет о специфическом разворачивании времени и обусловленного им действия, а также о приёмах психологизации образа, использованных греческим трагиком.

Обратимся к анализу перечисленных аспектов в структуре пьесы.

Время

Категория времени имеет исключительное значение в античной драме. Можно утверждать, что именно во взаимосвязи с ней выстраивался сюжет (жизненная история персонажей), событийный ряд и этическая концепция действия, имеющего очевидную нравственную направленность. Философское восприятие времени обуславливало восприятие действенных эпизодов и оценку происходящего в трагедии с позиций универсальных законов, проявляющихся в жизни людей. Не случайно по типу временной организации драмы в творчестве того или иного драматурга можно судить о типе мышления и мировоззрения, исповедуемого автором.

В пьесах Эсхила, старшего современника Софокла, характер развёртывания событий напрямую отражал эпические законы и архаическое понимание «трагедии рока». Сам Эсхил, как известно, указывал на связь своих произведений с гомеровским эпосом. Приписываемые ему слова о «крохах со стола Гомера», произнесённые применительно к своим сочинениям, явно касаются не только сюжетов и образов, но и принципов построения действия. В этом плане классическая драма до Софокла в целом хронологически соотносится с общим эпическим циклом истории богов и людей (например, с историей Троянской войны), а в своих рамках строится на основе последовательного движения эпизодов *из прошлого в настоящее*.

Можно утверждать, что временной принцип эсхилевых трагедий определяется архаическим пониманием отношений между безличной стихией Судьбы (Рока), с одной стороны, и богами и людьми, с другой. Это принцип *диалектического* сцепления событий по схеме причинно-следственных связей: одно событие (мысль, слово, поступок) порождает другое. При этом каждое событие мыслится как итог уже произошедшего и, одновременно, источник последующего. Подобная концепция отображала идею взаимосвязанности и закономерности всех явлений, предопределенности как всемирного закона, действующего в мироздании. Течение времени приобретало подчеркнутую архаичность, равномерность и поступательность.

В «Эдипе царе» Софокла архаическая схема времени кардинально меняется. Событийный ряд трагедии выстроен таким образом, что действие утрачивает свою линейность и однонаправленность. История страшных преступлений Эдипа, ставших причиной бедствий фиванского народа, излагается Софоклом из точки *настоящего*, в которой связь текущего момента с прошлым героя совершенно неочевидна, и её еще предстоит выявить. Точнее, она выявляется независимо от воли царя, в силу внешних обстоятельств, приобретающих значение роковых.

Завязкой действия становится *пролог* [1, с. 5-10], в котором фиванцы, взывая о спасении от бед «язвы», настигшей город, побуждают Эдипа принять волю богов и обнаружить источник божественной кары, отыскав и наказав убийцу царя Лаия. Отсюда *ретроспективность*, обратный ход времени в трагедии: события движутся *из настоящего в прошлое, а из точки прошлого – в будущее*, поскольку именно обнажившееся в ходе «расследования» прошлое предопределяет грядущую судьбу героя.

Этот приём, впоследствии получивший название «постепенное раскрытие (обнаружение) тайн», широко используемый в целом ряде литературных, театральных и кино- жанров, у Софокла имеет концептуальное значение. В нём отражается иная логика корреляции Рока и человека. Если в эпосе и трагедиях Эсхила Рок – *обобщённая* безличная стихия, одинаково движущая жизнями *всех*, то у Софокла Рок *индивидуально* окрашен, и события личной судьбы в прошлом предопределяют настоящее и будущее конкретного человека. При этом стремление повлиять на ход событий, изменить их лишь ускоряет развязку Судьбы, приближает её осуществление. Иными словами, у каждого свой Рок, своя индивидуальная судьба, и её не избежать.

Использование ретроспекции и временной схемы «*настоящее* → *прошлое* → *будущее*» значительно влияет и на *ритм* действия, ускоряя и динамизируя его, усиливая пульсацию событий, создавая эффект нарастающего напряжения. Пружина времени сокращается, поскольку хронология событий сжимается до ключевых эпизодов. Софокл «монтирует» фрагменты судьбы Эдипа, выстраивая из них цепочку роковых предопределений.

Действие

Каким образом новая концепция Рока реализуется на уровне прямого действия?

В каждом из эпизодов осуществление Рока ассоциируется с новым героем, драматургическая роль которого – служить орудием судьбы, приближать неизбежную трагическую развязку. Так выстраивается цепочка образных воплощений безличной силы, руководящей жизнью Эдипа.

1. Пролог. Эдип.

В экспозиции носителем Рока по отношению к самому себе становится герой. Облеченный властью над Фивами, он принимает решение разыскать убийцу царя Лаия:

«Мой долг отныне – обнаружить всё. <...>

Союзником вам буду честным я,

Готовым мстить за землю и за бога» [1, с. 9-10].

Таким образом, Софокл впервые в тексте акцентирует трагический парадокс: в борьбе с Роком человек выступает его верным «пособником». В минуту уверенности в своей воле и независимости он – лишь инструмент предопределения, и чем сильнее иллюзия свободы, тем мощнее власть Рока.

2. Эпизодий 1. Тиресий.

Диалог со слепым прорицателем построен вокруг обнародования имени преступника, повинного в страданиях фиванцев. Весьма показателен выбор героя: Тиресий – один из тех античных образов, чья семантическая роль раскрывается по отношению к метафоре слепоты. Лишённый физического зрения, он обладает даром прозревать «невещественными» очами:

«О знанье, знанье! Тяжкая обуза,

Когда во вред ты знающим дано!

...Вели уйти мне; так снесём мы легче

Я – своё знанье, и свой жребий ты» [1, с. 15].

Присутствие Тиресия задаёт дополнительный контекст в развитии центрального образа Эдипа, проявляющего духовную слепоту, будучи зрячим. Тиресий изрекает правду:

«...Я ж тебе велю –
Во исполнение твоего приказа
От нас, от граждан, отлучить себя:
Земли родной лихая скверна – ты! <...>
Убийца Лаия – ты сам!» [1, с. 16].

Свои роковые «полномочия» пророк подтверждает тезисом: «Что сбудется, то сбудется и так» [Там же].

3. Эпизодий 2. Креонт.

Обвинённый Эдипом в клевете и подлоге предсказания об истинном убийце Лаия, Креонт требует проверки своих «неложных» свидетельств:

«...вот мой вызов: сам отправься в Дельфы,
Проверь дощечки подлинность моей!
... мои сношения с пророком
Вели раскрыть; и если тут виновным
Меня найдешь – то вместе со своим
Брось и мой голос в обвиненья урну.
... час придет – поймешь ты, что ты сделал» [1, с. 25].

Эти обеты, скрепленные священной присягой перед фиванским народом, становятся последним формальным обязательством, налагаемым на Эдипа как на исполнителя закона.

4. Коммос. Иокаста.

Драматургическая роль героини – «уста» правды. Жена-мать раскрывает тайны прошлого: историю пророчества о судьбе рода и престола, рождения и участи сына, детали убийства царя Лаия. Это зарождает в душе Эдипа страшные предчувствия справедливости обвинений.

5. Эпизодий 3. Вестник.

Особую символическую роль играет образ Вестника, принесшего новость о смерти Полиба, приёмного отца Эдипа. Мотив вестничества в античном искусстве традиционно ассоциируется с идеей надмирности приносимых известий. Вестник у Софокла «руководим» волей Рока, поскольку сначала убеждает Эдипа в ложном чувстве собственной невинности:

«Жена, жена! И стоит ли считаться
С пифийским Феба очагом, иль с криком
Непонятым птицы над главой людей?
Они судили мне отца убийство –
И вот он умер, схоронен в земле,
А я, беглец, к мечу не прикоснулся!..» [1, с. 38].

Последующие слова Вестника бросают Эдипа в бездну отчаяния, подтверждая истинное положение дел:

«Нет общей крови у тебя с Полибом» [1, с. 40].

5. Эпизодий 4. Пастух.

Помимо того, что диалог с Пастухом служит развязкой «раскрытия тайны», эта сцена акцентирует предопределенность поступков людей неумолимым Роком. Пастух, избранный орудием воли человека – Лаия (совершить убийство младенца Эдипа), метафорически выражаясь, меняет «хозяина» и отдаётся во власть стихии Рока, сохраняя жизнь Эдипу и передавая его на чужбину:

«Эдип

А ты зачем меня другому отдал?

Пастух

Мне стало жаль тебя, и я подумал:

Пусть на чужбину отнесет! А он

На горе страшное тебя сберег...

Да, если ты – тот брошенный младенец,

То знай – себе на горе ты рожден!» [1, с. 47-48].

Итак, судьба царя должна свершиться: он должен выжить, вырасти, совершить преступления и осуществить над собой суд.

6. Коммос. Эдип.

Финал трагедии составляет смысловую арку к прологу. Как и в экспозиции, Эдип предстаёт здесь вершителем судьбы над самим собой. Он – основное орудие Рока:

«Я погибелью над землей навис,

Проклял сам себя и богам родным

Ненавистен стал! <...>

Есть ли на земле зло превыше зла –

Всё стяжал Эдип!» [1, с. 53].

Осознав произошедшее, он принимает участь и свершает суд, выкалывая глаза. Лишая себя телесного зрения, герой словно признаёт свою духовную слепоту. Отныне он изгой, покорный Року:

«...я сам сказал,
Их этих мест отправь меня в изгнание,
Где не видать и не слышать людей. <...>
... не истребит Эдипа
Ни голод, ни болезнь... исход
Неслыханный мне бережет судьба.
Но будь что будет: я всему покорен» [1, с. 56].

Образ

Нетрудно заметить, что в драматургии Софокла меняется и трактовка природы образа. Если в трагедиях Эсхила персонаж трактуется как эпическая маска с четко заданным, определенным и потому неизменным образным ядром (благородный герой, честолюбец, мститель и т.д.), у Софокла образ переживает трансформацию, следуя за развитием действия. В то же время сохраняются архаические элементы: развитие образа выглядит как смена масок, каждая из которых фиксирует одну из градаций личности героя. Таким способом выстраивается последовательность качественно меняющихся состояний Эдипа; при этом образ проходит путь от безличной маски царя к человеку.

Трансформации героя в структуре трагедии можно отразить в следующей схеме:

Пролог. Эдип царь – власть, уверенность.

Эпизодий 1 (диалог с Тиресием). Эдип царь – ярость, гнев.

Эпизодий 2 (диалог с Креонтом). Эдип царь – подозрительность.

Коммос (диалог с Иокастой). Эдип человек – сомнение, страх.

Эпизодий 3 (диалог с Вестником). Эдип человек – заблуждение, ложная надежда.

Эпизодий 4 (диалог с Пастухом). Эдип человек – отчаяние.

Коммос. Эдип человек – покорность судьбе, фатализм.

Смена качественных состояний образа отражена в речевом стиле, которым пользуется Софокл для передачи эмоциональных реакций Эдипа на события. От благородной риторики милосердного «отца народа» в прологе, через гневливые реплики разъяренного царя, драматург приводит своего героя к взволнованной декламации горестно сетующего человека.

В целом динамика образа напрямую обусловлена динамикой действия и следует за логикой развертывания траектории Рока.

Проведенный драматургический анализ позволяет увидеть множество содержательных и композиционных аналогий между текстом Софокла и последующей европейской художественной традицией. Так, из приёма ретроспекции, временной модели «настоящее – прошлое – будущее» выросло целое направление литературного и кинематографического творчества, в основе которого лежит жанр детектива (лат. *detectio* – раскрытие, обнаружение). В способах сюжетного сжатия эпизодов действия и построении конфликта просматриваются принципы драматургического монтажа. Стадиальная динамика образа, примененная в «Эдипе-царе», предопределила принципы сквозного развития психологического портрета героя. Всё это выявляет исключительную ценность произведения для современной творческой практики.

Список литературы

1. Софокл. Драмы. М., 1990. 608 с.
2. Ярхо В.Н. Софокл: жизнь и творчество. М., 2005. 256 с.

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Гедгаfoва Анжела Амирановна

Шомахова Санета Артуровна

студенты

Научный руководитель: **Макоева Залина Ауесовна**

к.с.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы временной занятости среди молодежи и ее социальных последствий. Рассматриваются причины роста временной занятости, положительные и отрицательные стороны этого явления. Описываются социальные последствия временной занятости и пути решения проблемы.

Ключевые слова: временная занятость, молодежь, глобализация, рынок труда.

STUDY OF THE PROBLEM OF TEMPORARY EMPLOYMENT AMONG YOUTH AND ITS SOCIAL CONSEQUENCES

Gedgafova Anzhela Amiranovna

Shomahova Saneta Arturovna

Scientific supervisor: **Makoeva Zalina Auesovna**

Abstract: The article is devoted to the study of the problem of temporary employment among young people and its social consequences. The reasons for the growth of temporary employment, the positive and negative sides of this phenomenon are considered. The social consequences of temporary employment and ways to solve the problem are described.

Key words: temporary employment, youth, globalization, the labor market.

Современный мир стремительно меняется, и вместе с ним меняются подходы к труду и занятости. Одним из наиболее заметных явлений последних

десятилетий стало увеличение доли временной занятости среди молодого поколения. Временная занятость может принимать разные формы – от сезонных работ до краткосрочных контрактов и стажировок. С одной стороны, она предоставляет молодым людям возможность получить опыт и навыки, необходимые для дальнейшего карьерного роста. С другой стороны, временная занятость часто сопровождается нестабильностью, отсутствием гарантий и низким уровнем доходов.

В мире современного бизнеса все больше и больше компаний предпочитают временную занятость перед постоянной. Это явление обусловлено рядом причин, которые приводят к увеличению временной занятости как на национальном, так и на мировом уровнях [1, с. 54].

Рост временной занятости среди молодых людей обусловлен несколькими факторами:

1. Глобализация и технологические изменения. С появлением новых технологий компаниям становится сложнее прогнозировать спрос на свои продукты и услуги. Многие предприятия стали предпочитать гибкую рабочую силу, которая может быстро адаптироваться к изменениям на рынке. Это особенно актуально в отраслях, где требуются временные проекты или сезонные работы. В такой ситуации временные работники могут быть наняты на короткий период времени для выполнения конкретной задачи или проекта, после чего будут уволены.

2. Экономические условия. Улучшение экономической ситуации может способствовать росту временной занятости, поскольку компании могут увеличивать свой производственный объем и найм новых сотрудников на временную работу. А также экономическая нестабильность и финансовые кризисы вынуждают многих работодателей сокращать штат постоянных сотрудников и переходить на краткосрочные контракты. Молодые люди сами нередко выбирают временную занятость, так как она позволяет совмещать работу с учебой или другими видами деятельности.

3. Гибкость рабочего графика. Рост временной занятости может быть обусловлен изменением предпочтений самих работников. В современном мире все больше людей предпочитают работу на неполный рабочий день или через определенные интервалы времени, а также самостоятельно выбирать объекты труда.

В целом, увеличение временной занятости объясняется сочетанием различных факторов, включая экономические, законодательные, техноло-

гические и социальные аспекты. Важно помнить, что временная занятость не всегда является отрицательным явлением - она может быть выгодной как для работодателей, так и для работников [2, с. 26].

Как и любая другая форма занятости, временная работа имеет свои плюсы и минусы, которые стоит учитывать перед принятием решения.

Основные плюсы временной занятости:

1. Гибкость. Работа на временной основе позволяет работникам управлять своим графиком работы и выбирать те проекты, которые им интересны. Это особенно удобно для студентов, пенсионеров или тех, кто ищет дополнительный заработок.

2. Получение опыта. Временная занятость может стать отличной возможностью для приобретения новых навыков и опыта работы в различных отраслях. Это помогает работникам расширить свои профессиональные горизонты и улучшить свои карьерные перспективы.

3. Возможность перехода на постоянную работу. Временная занятость может стать мостиком к получению постоянной работы в компании. При хорошей работе и проявлении себя с лучшей стороны, работодатель может предложить сотруднику постоянное трудоустройство.

Основные минусы временной занятости:

1. Нестабильный заработок. Работники на временной основе обычно получают заработную плату почасово или за выполненную работу, что может привести к нестабильным доходам и финансовым трудностям.

2. Отсутствие социальных льгот. Временные работники часто лишены социальных гарантий, таких как оплачиваемый отпуск, больничные пособия или пенсионные взносы.

3. Ограниченные карьерные возможности. Временная занятость, хотя и может быть полезна для приобретения опыта, но не всегда открывает перспективы для карьерного роста и профессионального развития.

Таким образом, временная занятость имеет как плюсы, так и минусы. Для некоторых людей это удобный и гибкий способ заработка, а для других – временное решение, которое может сравнять их карьерные возможности.

В современном мире все больше людей сталкиваются с необходимостью временной занятости без стабильности и гарантий трудоустройства на длительный срок. Это может быть вызвано различными причинами. Однако

социальные последствия временной занятости могут быть разнообразными и серьезными. Прежде всего, такая нестабильность в работе может привести к финансовым трудностям для людей, поскольку постоянный заработок не гарантирован. Это может повлечь за собой увеличение неравенства и бедности в обществе [3, с. 274].

Еще одним последствием временной занятости является утрата профессиональной стабильности и возможности карьерного роста. Люди, работающие на временных условиях, могут испытывать стресс и неуверенность в будущем, что может отразиться на их психологическом и эмоциональном состоянии.

Наконец, временная занятость может привести к утрате социального статуса и престижа в обществе. Люди, работающие на временных условиях, могут сталкиваться с дискриминацией и негативным отношением со стороны других людей, что создает дополнительные трудности и проблемы в их повседневной жизни.

Социальные последствия временной занятости оказывают серьезное воздействие на общество в целом и на индивидуумов в частности. Для того чтобы справиться с этими проблемами, необходимо разработать эффективную политику и меры поддержки для людей, работающих на временных условиях, а также содействовать созданию стабильных и достойных условий труда для всех граждан.

Чтобы решить проблему негативных последствий временной занятости, необходимо принять целый ряд мер.

Во-первых, работники на временной занятости должны быть более осведомлены о своих правах и обязанностях. Работодатели должны предоставить им всю необходимую информацию об условиях труда и социальных гарантиях.

Во-вторых, правительство должно разработать специальные программы социальной поддержки для работников на временной занятости. Это могут быть гарантированные минимальные доходы, доступ к медицинскому обслуживанию и другие социальные льготы.

В-третьих, работодатели должны создавать условия для повышения стабильности работы на временной занятости. Это может быть предоставление бонусов за выполнение определенных задач, возможность карьерного роста и др.

В целом, решение проблемы негативных последствий временной занятости требует совместных усилий со стороны работников, работодателей и государства. Важно обеспечить равные права и возможности для всех категорий работников, независимо от их формы занятости.

Список литературы

1. Абрамчик Г.А. Рынок труда: современные тенденции и проблемы регулирования. - 2001. – С. 92.
2. Баткаева И.А. Управление занятостью населения. – 2004. – С. 47.
3. Боровик В.С. Занятость населения. - 2001. — С. 320.

© А.А. Гедгафова, С.А. Шомахова, 2024

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 352 (075.8)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Петровская Алина Дмитриевна

магистрант

Научный руководитель: **Болховитина Татьяна Сергеевна**

к.п.н., доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с предоставлением цифровых государственных и муниципальных услуг в России. Анализируется существующая система, выявляются недостатки, такие как высокая степень централизации, сложность взаимодействия между различными органами власти и недостаточная проработанность правовых вопросов. Обсуждаются примеры успешных инициатив, таких как принцип «единого окна» и цифровизация процессов в Федеральной налоговой службе, а также подчеркивается необходимость внедрения передовых цифровых решений для повышения качества услуг и удовлетворения потребностей граждан и бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, государственные услуги, муниципальные услуги, электронное правительство, единое окно, взаимодействие, проблемы, инновации, правовые вопросы.

PROBLEMS OF PROVIDING DIGITAL STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Petrovskaya Alina Dmitrievna

Scientific supervisor: **Bolkhovitina Tatyana Sergeevna**

Abstract: The article examines the main problems associated with the provision of digital state and municipal services in Russia. It analyzes the existing system, identifies shortcomings such as a high degree of centralization, the complexity of interaction between various government bodies and insufficient elaboration of legal issues. Examples of successful initiatives are discussed, such as

the «single window» principle and digitalization of processes in the Federal Tax Service, and the need to implement advanced digital solutions to improve the quality of services and meet the needs of citizens and businesses is emphasized.

Key words: digitalization, public services, municipal services, e-government, single window, interaction, problems, innovations, legal issues.

Цифровые технологии и предоставление услуг населению в электронном формате стали неотъемлемой частью повседневной жизни граждан Российской ии. Однако на сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкиваются граждане при получении государственных и муниципальных услуг в цифровом виде. К числу этих проблем относятся следующие (таблица 1) [4, с. 244]:

Таблица 1

Проблемы предоставления услуг населению в электронном формате

№	Проблема	Описание
1	Законодательные барьеры	Отсутствие четкого правового регулирования, что затрудняет предоставление цифровых услуг.
2	Устаревшая или недостаточная информация	Неполная или устаревшая информация на официальных ресурсах, что может отпугнуть граждан от использования услуг.
3	Отсутствие единой методологии	Недостаток методических рекомендаций для перевода услуг в электронный формат.
4	Консервативное мышление населения	Недоверие к электронным услугам со стороны граждан и работников госучреждений.
5	Низкая эффективность межведомственного взаимодействия	Проблемы с совместимостью и унификацией документов между различными органами власти.
6	Низкая скорость взаимодействия	Замедленная обработка запросов, особенно в вопросах оплаты штрафов и задолженностей.
7	Технические сбои	Проблемы с функционированием электронных платформ и недостаточная техническая поддержка.
8	Цифровое неравенство	Различия в доступности цифровых услуг между регионами и недостаточный уровень информационной безопасности.

Правовое регулирование отстает от темпа изменений, происходящих в цифровой сфере, нерешенными остаются проблемы регулирования взаимосвязей всех участников процесса на различных его уровнях, от уровня государственной власти до бизнес-структур и рядовых граждан. Пробелы имеются в области информационного права, и они требуют внесения поправок в законодательство.

Также насущной является проблема недостаточной информации на сайтах государственных структур, недостатках обратной связи. Так, в качестве примера можно отметить, что на портале Госуслуг пользователи жалуются на то, что информация о сроках обработки заявлений и конкретных этапах получения услуг представлена недостаточно подробно, в особенности этот момент беспокоит при таких важных для населения сферах, как социальные выплаты или налоговые льготы.

На портале ФНС также можно встретить случаи недостаточной информации о процедурах подачи налоговых деклараций и возможных последствиях за ошибки в них. Например, многие налогоплательщики не находят четких инструкций о том, как исправить ошибки в поданных декларациях или как оспорить начисления налогов, а отсутствие ясных и доступных разъяснений приводит к юридическим последствиям и финансовым потерям для граждан. Подобные недостатки в информировании пользователей на официальных ресурсах государственных структур подчеркивают необходимость улучшения коммуникации и предоставления более детализированной информации.

Одним из минусов является также определенный консерватизм населения в сфере электронного взаимодействия с органами власти, проблема осложняется недостаточной подготовленностью самих работников государственных учреждений, имеющих зачастую недостаточно навыков в цифровой сфере. Привычка к использованию бумажных носителей должна посредством постоянного информирования населения с одной стороны, и повышению квалификации в цифровой сфере государственных органов с другой, постепенно отойти в прошлое [3, с. 2855].

Мешает цифровизации в государственной сфере и повышению эффективности внутреннего взаимодействия между ветвями власти отсутствие унификации в формах документального потока. Отсутствие единых стандартов и форм является пробелом в методологии, который предстоит заполнить.

Не исключаются из внимания и возможные технические сбои, требующие подготовки ИТ-специалистов и лиц, обеспечивающих аппаратную и программную платформу поддержки пользователей. Особенно остро эта проблема стоит перед периферийными районами, зачастую оказывающимися вне интернет-соединения или с нестабильной связью.

Такое цифровое неравенство тормозит равномерность цифрового развития регионов, свидетельством чему является рост киберпреступности,

также требующий отдельного вмешательства как на уровне правового регулирования, так и на уровне конечного взаимодействия власти с населением и бизнес-структурами. Приход искусственного интеллекта в сферу такого взаимодействия образует новый пласт проблем, заключающихся в определении сфер допуска ИИ к большим данным, препятствий к утечкам данных конечных пользователей в нерегулируемое цифровое пространство.

Обобщая рассмотренную специфику российской цифровизации и контекстуальные особенности, можно выделить следующие ее преимущества и недостатки, представленные в таблице 2 [1, с. 8].

Таблица 2

Преимущества и недостатки российской модели цифровизации

Преимущества	Недостатки
Активное внедрение цифровых технологий в государственные структуры и разработка концепции электронного правительства (например, Госуслуги, ЕСИА и др.). Российские власти выделяют значительные ресурсы на исследования и разработки в области искусственного интеллекта.	Недостаточная поддержка стартапов, которые являются ключевыми двигателями инновационной экономики. Это обусловлено множеством факторов, среди которых доминирование государственных инвестиций над частными.
Формирование цифровой инфраструктуры для граждан, включая улучшение мобильной связи и внедрение инновационных технологий в повседневную жизнь. Существует активное сотрудничество между государственными учреждениями и частными компаниями в сфере ИИ.	Фокус на государственном секторе и общая подотчетность цифровизации ограничивают свободу принятия решений и разнообразие подходов.
Наличие официальной государственной программы, направленной на цифровое развитие и поддержку IT-компаний, а также финансирование различных цифровых инициатив. Российская модель цифровизации акцентирует внимание на вопросах национальной безопасности, таких как киберзащита и защита персональных данных.	Несмотря на наличие программ, способствующих цифровизации, все еще существуют законодательные и административные барьеры для внедрения ИИ. В стране наблюдается нехватка специалистов с компетенциями в области разработки и интеграции ИИ.
Развитие образовательных инициатив и программ повышения квалификации в области цифровых технологий и ИИ, что способствует подготовке кадров для будущей экономики.	Россия сильно зависит от зарубежных технологий в области ИИ, что может создавать угрозы для национальной безопасности и суверенитета.

Основным недостатком в текущей системе поддержки стартапов является ее несовершенство, особенно в контексте внедрения инноваций и цифровых технологий. Еще одним значимым препятствием является высокая степень централизации процесса цифровизации, которая, хотя и обеспечивает упорядочение и контроль, может ограничивать гибкость и адаптивность.

Модели цифровизации в зарубежных странах существенно отличаются от российской и между собой. В некоторых зарубежных странах, где развито вмешательство государства и силен государственный сектор в регулировании общенациональных проблем, таких как Швеция, приоритет в цифровизации принадлежит государственным структурам. В таких странах, как США, первоочередность принадлежит частной цифровизации бизнес-структур, а в таких странах как Япония, основное внимание уделено охвату цифровизацией населения: здесь сделан акцент на высокую степень урбанизации, поощрение инновационных стартапов в цифровой сфере.

В России процесс предоставления государственных услуг часто имеет межведомственный характер, что требует взаимодействия между различными органами власти для обеспечения качественного обслуживания граждан и бизнеса. Также существует внутриведомственный подход, когда решение проблем происходит внутри одного органа власти между его подразделениями.

Постепенно население прошло путь от традиционного обращения в уполномоченные органы с пакетом требуемых документов до технологии единого окна, использование которого упрощает процесс взаимодействия с государственными органами, позволяя пользователям подавать заявки, получать информацию и отслеживать статус своих запросов в одном месте, без необходимости обращаться в несколько учреждений. Основная цель данной технологии заключается в том, чтобы повысить эффективность предоставления услуг, сократить время ожидания и улучшить качество обслуживания граждан, делая его более удобным и прозрачным, повысить обратную связь с населением посредством опросов и анкетирования [2, с. 58].

Федеральная налоговая служба (ФНС) России выделяется как один из лидеров в реализации идей электронного правительства, активно внедряя цифровые и программные решения. Например, с 2022 года реализуется концепция бездокументарного предоставления инвестиционных вычетов, когда налоговые органы получают необходимые документы от банков и брокерских фирм без участия граждан [4, с. 247].

Таким образом, в рамках цифровизации формируются новые отношения между властными структурами и гражданами, где основное внимание уделяется качеству предоставляемых услуг и удовлетворению потребностей населения. Хотя «подконтрольный» характер цифрового развития способствует ускорению процессов в социальной сфере, он также может затруднять развитие цифровизации в малом и среднем бизнесе. Это может привести к тому,

что цифровизация останется ограниченной рамками государственных институтов и корпораций. Оказание государственных и муниципальных услуг в электронном формате демонстрирует растущую роль информационных и цифровых технологий. В связи с этим необходимо учитывать и изучать опыт ошибок, а также внедрять передовые цифровые решения.

Список литературы

1. Десятов К.С. Проблемы и пути совершенствования методологии оценки качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг // *Exlegis: правовые исследования*. – 2022. – № 4. – С. 8-10.
2. Кузякин Ю.П., Кузякин С.В. Правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении // *Административное право и процесс*. – 2023. – № 3. – С. 55-58.
3. Соловейкина О.Ю. Совершенствование процесса предоставления государственных и муниципальных услуг в условиях цифровой трансформации // *Инновации. Наука. Образование*. – 2022. – № 50. – С. 2855-2859.
4. Юскаев А.М. Цифровая трансформация и правовое регулирование предоставления электронных государственных услуг // *Наукофера*. – 2022. – № 9. – С.244-247.

© А.Д. Петровская, Т.С. Болховитина, 2024

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**УРОВНИ ОЖОГОВОГО ТРАВМАТИЗМА
В ОТДЕЛЬНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ
В РАЗНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ПЕРИОДЫ**

Петровская Ольга Николаевна

к.м.н., доцент

Римжа Михаил Иванович

д.м.н., профессор

УО «Белорусский государственный
медицинский университет»

Аннотация: В статье приведены результаты анализа распространенности среди взрослого населения (18 лет и старше) ожогов, требующих стационарного лечения, за два временных периода: 2013-2014 гг. (1-й период) и 2020-2021 гг. (2-й период). Для указанных временных интервалов характерным является уменьшение общей численности населения данной возрастной популяции на 2,6%, а также изменение повозрастной структуры, характеризующееся уменьшением количества проживающих в возрастных интервалах 18-30 лет, 49-57 лет и 73-78 лет. Неизменной осталась доля лиц только в возрасте 46-48 лет, находясь на одинаковом уровне ($5,1 \pm 0,006\%$) как в 2013-2014 гг., так и в 2020-2021 гг. Во 2-м временном периоде общий уровень ожогового травматизма уменьшился в 1,9 раза по сравнению 1-м периодом. Данная закономерность была характерной для большинства возрастных групп (21 из 24).

Ключевые слова: ожоги, распространенность, временные периоды, пациенты, возрастной состав.

**BURN INJURY RATES IN CERTAIN AGE GROUPS
OF THE POPULATION IN DIFFERENT TIME PERIODS**

Petrovskaya Olga Nikolaevna

Rimzha Mikhail Ivanovich

Abstract: The article presents the results of an analysis of the prevalence among the adult population (18 years and older) of burns requiring inpatient

treatment for two time periods: 2013-2014 (1st period) and 2020-2021. (2nd period). For these time periods, a decrease in the total population of this age population by 2.6% is characteristic, as well as a change in the age structure, characterized by a decrease in the number of people living in the age ranges of 18-30 years, 49-57 years and 73-78 years. The proportion of people aged 46-48 years remained unchanged, being at the same level ($5.1 \pm 0.006\%$) both in 2013-2014 and in 2020-2021. In the 2nd time period, the overall level of burn injuries decreased by 1.9 times compared to the 1st period. This pattern was typical for most age groups (21 out of 24).

Key words: burns, prevalence, time periods, patients, age composition.

Исследования в области эпидемиологии ожоговых травм посвящены, как правило, условиям воздействия отдельных травмирующих агентов, удельному весу последних, возрастному и половому составу пациентов, видовому спектру микроорганизмов, вызывающих нагноение ран [1, 2, 3, 4]. В то же время, частота пострадавших от ожогов на популяционном уровне в зависимости от изменения численности населения, не нашли должного освещения в доступной научной литературе, что и послужило основанием для выполнения данной работы.

Цель настоящего исследования состояла в сравнительной оценке частоты ожогов в отдельных возрастных группах населения на фоне изменения общей численности населения.

По результатам официальных статистических данных определена повозрастная структура населения в 2013-2014 гг. (1-й период) и 2020-2021 гг. (2-й период) в разрезе 24 возрастных групп (от 18 лет до 85 и старше), а также рассчитана частота ($^0/0000$) возникновения ожоговых травм, требующих стационарного лечения в Республиканском ожоговом центре на базе специализированного отделения УЗ «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи г. Минска». Для сравнительной оценки возрастной структуры населения использованы данные из ежегодных официальных государственных изданий «Статистический бюллетень Национального статистического комитета Республики Беларусь». Необходимая информация о находившихся на стационарном лечении пациентах собрана методом сплошной выборки первичной документации (Медицинская карта стационарного больного, форма № 003/у-07 Министерства здравоохранения Республики Беларусь).

Статистическая обработка натуральных чисел включала определение относительных величин (p) с ошибками выборки (Sp) с последующим сравнением по t -критерию Стьюдента при уровне значимости $P < 0,05$ для конкретного объема выборочной совокупности; определение значений медианы (Me) возраста с 25% и 75% квантилями (Q_{25}, Q_{75}).

В ходе исследований установлено, что за прошедший 7-летний период общая численность населения уменьшилась на 2,6% с перераспределением количества жителей во всех анализируемых 24-х возрастных группах. При этом характерным оказалось как уменьшение числа проживающих в возрастных интервалах 18-30 лет (снижение в 1,4 раза), 49-57 лет (в 1,2 раза), 73-78 лет (в 1,5 раза), так и увеличение в 1,1 раза в возрасте 31-34 года, в 1,3 – среди 58-72-летних, в 1,1 – у лиц старше 79 лет. Соответствующие закономерности отмечены и в отношении интенсивных показателей (таблица 1).

Таблица 1

Возрастной состав населения в отдельных возрастных группах в 2013-2014 гг. и 2020-2021 гг.

Возрастные группы	Доля населения ($p \pm Sp, \%$) в		P
	2013-2014 гг.	2020-2021 гг.	
18	1,3 \pm 0,003	1,2 \pm 0,003	< 0,001
19-21	4,6 \pm 0,005	3,6 \pm 0,005	< 0,001
22-24	5,4 \pm 0,006	3,5 \pm 0,005	< 0,001
25-27	6,1 \pm 0,006	4,2 \pm 0,005	< 0,001
28-30	6,1 \pm 0,006	5,3 \pm 0,006	< 0,001
31-33	5,6 \pm 0,006	6,2 \pm 0,006	< 0,001
34-36	5,3 \pm 0,006	6,3 \pm 0,006	< 0,001
37-39	5,2 \pm 0,006	6,0 \pm 0,006	< 0,001
40-42	5,1 \pm 0,006	5,5 \pm 0,006	< 0,001
43-45	5,0 \pm 0,006	5,3 \pm 0,006	< 0,001
46-48	5,1 \pm 0,006	5,1 \pm 0,006	>0,05
49-51	5,7 \pm 0,006	5,0 \pm 0,006	< 0,001
52-54	6,0 \pm 0,006	4,9 \pm 0,006	< 0,001
55-57	5,6 \pm 0,006	5,3 \pm 0,006	< 0,001
58-60	4,9 \pm 0,005	5,7 \pm 0,006	< 0,001

Продолжение Таблицы 1

61-63	4,4 ± 0,005	5,6 ± 0,006	< 0,001
64-66	3,8 ± 0,005	4,7 ± 0,005	< 0,001
67-69	2,3 ± 0,003	4,0 ± 0,005	< 0,001
70-72	2,3 ± 0,003	3,5 ± 0,005	< 0,001
73-75	2,8 ± 0,004	2,1 ± 0,004	< 0,001
76-78	2,5 ± 0,004	1,6 ± 0,003	< 0,001
79-81	1,7 ± 0,003	1,9 ± 0,004	< 0,001
82-84	1,5 ± 0,003	1,6 ± 0,003	< 0,001
85 и старше	1,7 ± 0,003	1,9 ± 0,004	< 0,001
Всего:	100,0	100,0	< 0,001

В частности, в возрастном интервале от 18 до 30 лет доля лиц во 2-м периоде статистически значимо уменьшилась с $23,5 \pm 0,015\%$ до $17,8 \pm 0,001\%$ ($P < 0,001$); от 49 до 57 лет – с $17,4 \pm 0,009\%$ до $15,3 \pm 0,009\%$ ($P < 0,001$); от 73 до 8 лет – с $5,3 \pm 0,006\%$ до $3,7 \pm 0,05\%$ ($P < 0,001$). Ещё в трёх возрастных интервалах, наоборот, отмечено увеличение удельного веса проживающих. В частности, доля населения в интервале 31-55 лет увеличилась с $26,1 \pm 0,01\%$ до $29,3 \pm 0,001\%$ ($P < 0,001$); в более старшем возрасте (58-72 года) с $17,6 \pm 0,01\%$ до $23,7 \pm 0,001\%$ ($P < 0,001$), а количество пожилых (79 лет и старше) с $4,9 \pm 0,006\%$ до $5,4 \pm 0,006\%$ ($P < 0,001$).

В единственной возрастной группе (46-48 лет) значения относительных показателей остались одинаковыми ($P > 0,05$) как в 1-м ($5,1 \pm 0,006\%$), так и во 2-м временном периоде ($5,1 \pm 0,006\%$).

Приведенные данные свидетельствуют о постарении населения в среднем на 1,7 года, что подтверждается значениями медианных возрастов, составивших для 1-го периода 45,5 года ($Q_{25}=22,7$; $Q_{75}=68,3$), а для 2-го – 46,7 года ($Q_{25}=23,4$; $Q_{75}=70,1$).

Таким образом, через 7 лет на фоне уменьшение на 2,6% общей численности населения к 2020-2021 гг. отмечено статистически значимое изменение возрастной структуры в 6 укрупненных возрастных периодах (интервалах), сопровождающееся уменьшением доли населения в 3-х

возрастных интервалах, и увеличением в таком же количестве возрастных групп. В единственной возрастной группе (46-48 лет) отмечена одинаковая доля жителей в оба сравниваемых периода (рис. 1).

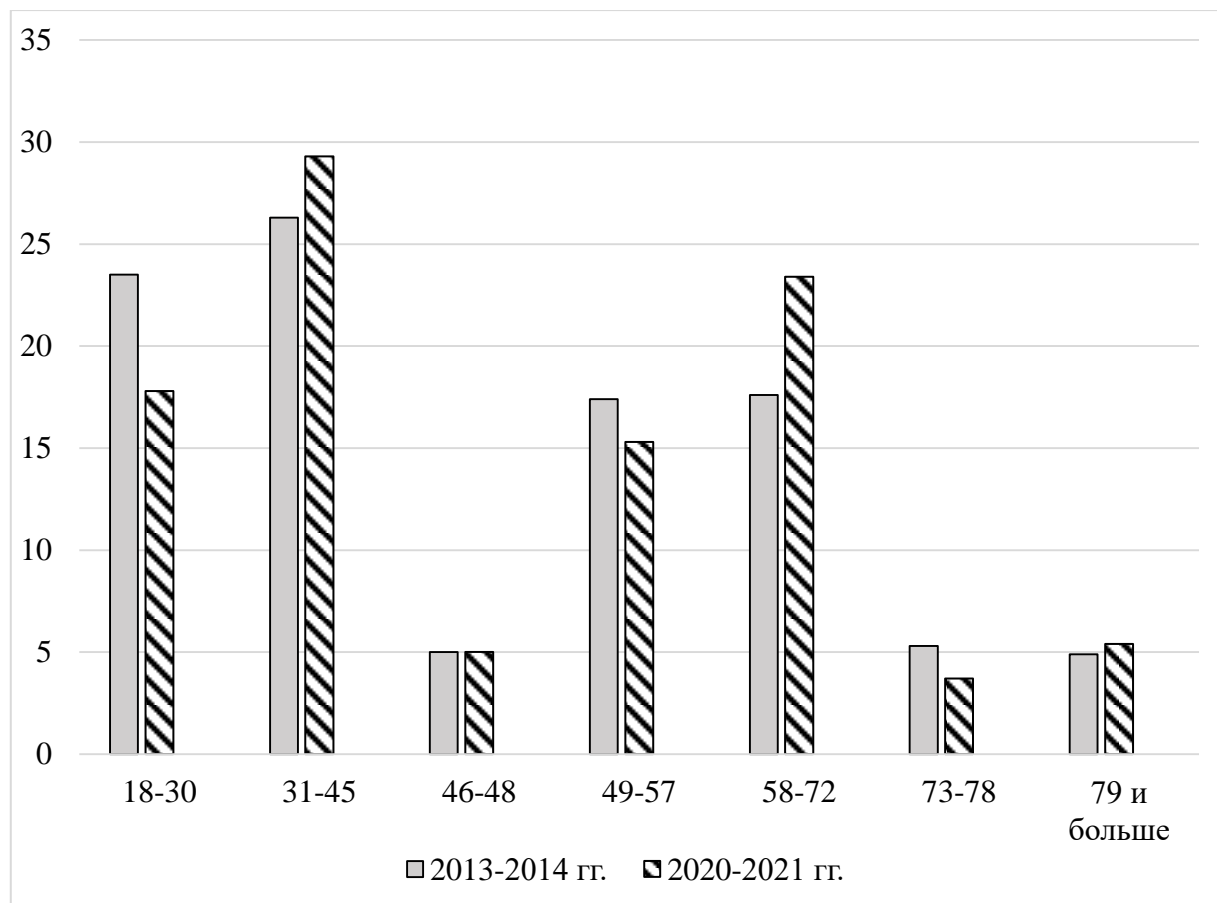

Рис. 1. Возрастной состав (%) населения в отдельных возрастных интервалах в 2013-2014 гг. и 2020-2021 гг.

Количество находившихся на стационарном лечении пациентов в 1-м периоде составило 1699 человек, а во 2-м – 869, что в расчете на 100 000 жителей составило $11,0 \pm 0,008^0/0000$ и $5,8 \pm 0,006^0/0000$, соответственно ($P < 0,001$). Данная закономерность оказалась характерной для большинства возрастных групп (21 из 24). Исключение составили лица в 18-летнем возрасте, 46-48-летнем, а также в более пожилые лица (старше 76 лет), когда частота травмированных статистически значимо не отличались в оба временных периода (таблица 2).

Таблица 2

Частота (‰) ожоговых травм в отдельных возрастных группах населения в 2013-2014 гг. и 2020-2021 гг.

Возрастные группы	Частота ($p \pm Sp$ ‰) ожогов в		P
	2013-2014 гг.	2020-2021 гг.	
18	11,4 \pm 2,4	6,5 \pm 1,9	>0,05
19-21	10,3 \pm 1,2	6,2 \pm 1,1	< 0,02
22-24	12,9 \pm 1,2	5,5 \pm 1,0	< 0,001
25-27	12,0 \pm 1,2	7,3 \pm 1,1	< 0,001
28-30	13,7 \pm 1,2	6,2 \pm 1,9	< 0,001
31-33	12,7 \pm 1,2	7,9 \pm 1,9	< 0,05
34-36	9,6 \pm 1,1	3,0 \pm 0,6	< 0,001
37-39	10,7 \pm 1,2	5,6 \pm 0,8	< 0,001
40-42	9,3 \pm 1,1	6,3 \pm 0,9	< 0,05
43-45	10,0 \pm 1,1	4,3 \pm 0,7	< 0,001
46-48	9,9 \pm 1,1	7,6 \pm 1,0	>0,05
49-51	10,3 \pm 1,1	5,1 \pm 0,8	< 0,001
52-54	12,0 \pm 1,1	5,9 \pm 0,9	< 0,001
55-57	13,2 \pm 1,2	5,2 \pm 0,8	< 0,001
58-60	12,9 \pm 1,3	6,4 \pm 0,9	< 0,001
61-63	10,4 \pm 1,2	6,1 \pm 0,9	< 0,001
64-66	9,1 \pm 1,3	5,1 \pm 0,8	< 0,01
67-69	10,1 \pm 1,7	5,0 \pm 0,9	< 0,01
70-72	10,8 \pm 1,8	5,8 \pm 1,1	< 0,05
73-75	10,5 \pm 1,5	5,3 \pm 1,3	< 0,05
76-78	10,8 \pm 1,7	6,4 \pm 1,7	>0,05
79-81	8,3 \pm 1,8	7,7 \pm 1,6	>0,05
82-84	9,8 \pm 2,1	4,2 \pm 1,3	< 0,05
85 и старше	4,5 \pm 1,3	5,6 \pm 1,4	>0,05

Таким образом, изменение структуры возрастного состава населения не повлияли существенно на уменьшение частоты ожогов, которое имело место в подавляющем большинстве возрастных групп.

При сравнении показателей частоты (в расчёте на 100 000 населения) травм в приведенных выше возрастных укрупненных периодах (интервалах) во всех отмечено снижение числа травмированных. В частности, среди лиц в возрасте от 18 до 30 лет частота травмированных в 1-м периоде составила $12,3 \pm 0,02^0/0000$, а во 2-м - $6,3 \pm 0,01^0/0000$ ($P < 0,001$); в интервале 31-45 лет $10,5 \pm 0,02^0/0000$ и $5,4 \pm 0,01^0/0000$ ($P < 0,001$); 49-57 лет - $11,9 \pm 0,02^0/0000$ и $5,4 \pm 0,01^0/0000$ ($P < 0,001$); 58 - 72 года - $10,8 \pm 0,02^0/0000$ и $5,7 \pm 0,01^0/0000$ ($P < 0,001$); 73-78 лет - $10,6 \pm 0,03^0/0000$ и $5,8 \pm 0,03^0/0000$ ($P < 0,001$), старше 79 лет - $7,4 \pm 0,03^0/0000$ и $5,9 \pm 0,03^0/0000$ ($P < 0,001$) (рис. 2).

При определении медианного возраста госпитализированных пациентов установлено, что в 1-м периоде он составил 45,0 года ($Q_{25}=11,3$; $Q_{75}=33,8$), а во 2-м – 47,5 года ($Q_{25}=11,9$; $Q_{75}=35,6$), что свидетельствует о смещении медианного уровня травмированных в среднем на 2,5 года на более старший возраст.

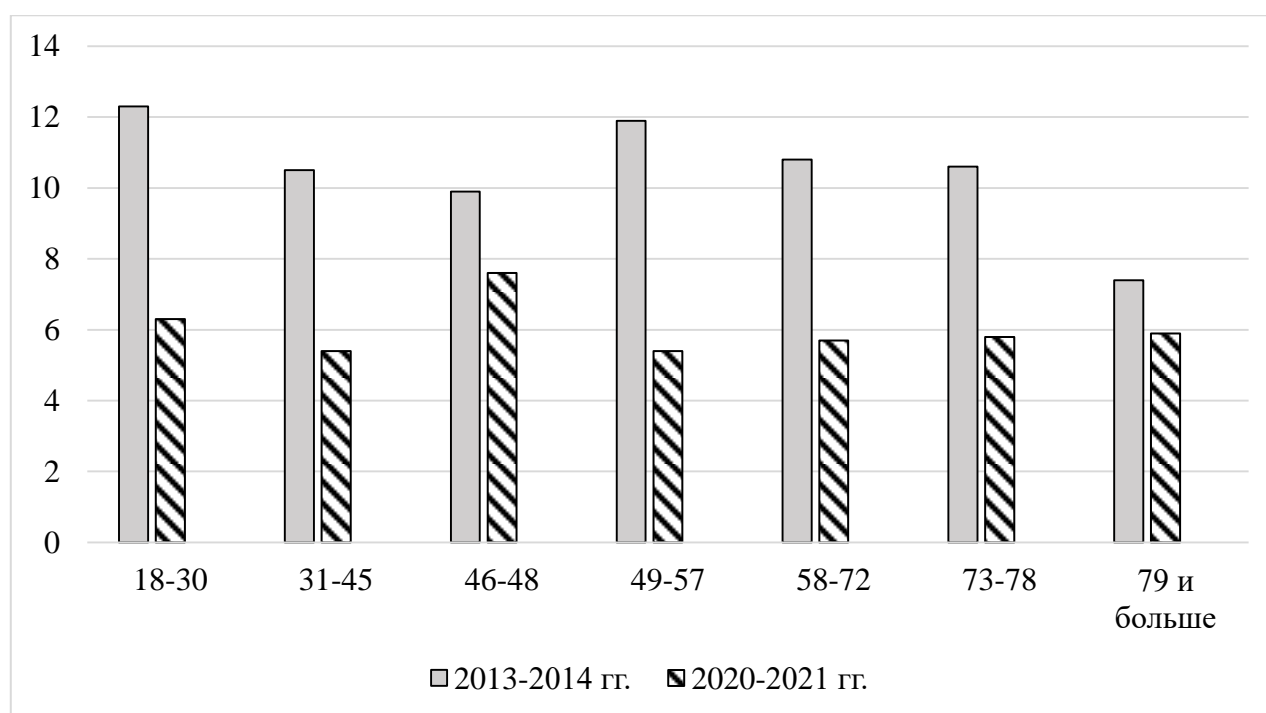

Рис. 2. Частота ($^0/0000$) травмированных в отдельных укрупненных интервалах в 2013-2014 гг. и 2020-2021 гг.

Таким образом, изменение общей численности населения сопровождается перераспределением возрастной структуры жителей в сторону постарения на 1,7 года, а доли травмированных в 21 возрастной группе из 24 со смещением

числа пострадавших на более старший возраст на 2,5 года. Изменение структуры возрастного состава населения не повлияло существенно на уменьшение частоты (в расчете на 100 000 населения) ожогов, которое отмечено в подавляющем большинстве возрастных групп.

Список литературы

1. Алексеев, А.А. Оказание медицинской помощи детям и взрослым с ожогами и их последствиями в России в 2023 году /А.А. Алексеев, А.Э.Бобровников, Н.Б.Малютинга // Комбустиология [Электронный ресурс] - 2024. - № 71-72. – Режим доступа : <http://www.burn.ru>. – Дата доступа : 29.08.2024.

2. Часнойть, А.Ч. Организация комбустиологической помощи в Республике Беларусь: настоящее и перспективы развития // Комбстиология. [Электронный ресурс]. – 2021. – № 65-66. – Режим доступа : <http://www.burn.ru>. – Дата доступа : 30.05.2022.

3. Меньшиков, Д.Д. Моно- и ассоциированная микрофлора при раневой инфекции у больных с термической травмой / Д.Д. Меньшиков [и др.] // Журн. микробиол. – 2009. – № 6. – С. 3–7.

4. Тюрников, Ю.И. Социально-этиологические аспекты ожогового травматизма / Ю.И. Тюрников, Е.Г. Горелова, Т.Х. Сухова // Комбустиология. [Электронный ресурс]. – 2013. – № 49-50. – Режим доступа : <http://www.burn.ru>. – Дата доступа : 30.06.2022.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ - 2024**

Сборник статей

II Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 29 октября 2024 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,

кандидата философских наук.

Подписано в печать 31.10.2024.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5.23.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>